

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2267^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
21 АПРЕЛЯ 1981 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2267)	1
Заявление Председателя	1
Выражение приветствия министрам иностранных дел государств — членов Совета	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии: письмо постоянного представителя Уганды при Организации Объ- единенных Наций от 10 апреля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14434)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2267-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 21 апреля 1981 года, 18 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ноэль ДОРР (Ирландия).

Присутствуют представители следующих государств: Германской Демократической Республики, Ирландии, Испании, Китая, Мексики, Нигера, Панама, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Уганды, Филиппин, Франции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2267)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:
письмо постоянного представителя Уганды при Организации Объединенных Наций от 10 апреля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14434).

Заседание открывается в 18 час. 50 мин.

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Впервые с тех пор, как моя страна заняла свое место в Совете Безопасности 1 января, я имею возможность выполнять обязанности Председателя на официальном заседании Совета. Хотел бы прежде всего сказать, что считаю это для себя честью, особенно в начале столь важных прений. Как Председатель я буду стараться поступать беспристрастно и содействовать согласию и прогрессу в ходе прений. Я выражаю надежду и уверенность, что могу рассчитывать на сотрудничество и добрую волю всех делегаций.

Выражение приветствия министрам иностраннных дел государств — членов Совета

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы также в начале заседания отметить присутствие за столом Совета министров иностранных дел, которых я тепло приветствую от имени Совета; это г-н Дауда Диалло, министр иностранных дел и сотрудничества Нигера; г-н Хорхе Энрике Ильюэка, министр иностранных дел Панама; г-н Альберт Пичо Овини, государственный министр по иностранным делам Уганды.

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку это заседание — первое заседание Совета в апреле, я хотел бы от имени Совета воздать должное моему предшественнику, представителю Германской Демократической Республики г-ну Петеру Флорину, Председателю Совета в марте, который руководил работой Совета с большим дипломатическим умением и тактом.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

письмо постоянного представителя Уганды при Организации Объединенных Наций от 10 апреля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14434)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета, что мною получены письма представителей Алжира, Анголы, Бенина, Гвинеи, Заира, Замбии, Зимбабве, Индии, Индонезии, Кубы, Мозамбика, Нигерии, Объединенной Республики Танзания, Сенегала, Сьерра-Леоне, Того, Шри-Ланки, Южной Африки, Эфиопии, Югославии и Ямайки с просьбой предоставить им возможность участвовать в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня. Согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Беджауи (Алжир), г-н ди Фигейреду (Ангола), г-н Хунгаву (Бенин), г-н Кумбасса (Гвинея), г-н Каманда Ва Каманда (Заир), г-н Лусака (Замбия), г-н Машингайдзе (Зимбабве), г-н Кришнан (Индия), г-н Камил (Индонезия), г-н Мальмиерка (Куба), г-н Лобу (Мозамбик), г-н Баба (Нигерия), г-н Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Ньясс (Сенегал), г-н Конте (Сьерра-Леоне), г-н Акакпо-Ахианьо (Того), г-н Хамид (Шри-Ланка), г-н Фури (Южная Африка), г-н Гедле-Гиоргис (Эфиопия), г-н Врховец (Югославия) и г-н Ширер (Ямайка) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы также сообщить членам Совета, что мною получено письмо Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии от 20 апреля, в котором говорится:

«Я имею честь от имени Совета Организации Объединенных Наций по Намибии сообщить вам, что Совет заинтересован в том, чтобы принять участие в предстоящем обсуждении вопроса о положении в Намибии Советом Безопасности.

Руководящий комитет Совета Организации Объединенных Наций по Намибии назначил делегацию во главе со мной как Председателем Совета, в состав которой вошли следующие заместители Председателя: г-н Мохамед Беджауи, постоянный представитель Алжира; г-н Нозль Синклер, постоянный представитель Гайаны; г-н Кришнан, исполняющий обязанности постоянного представителя Индии; г-н А. Джошхун Кырджа, постоянный представитель Турции; г-н Милан Коматина, постоянный представитель Югославии».

6. В связи с рассмотрением пунктов своей повестки дня Совет Безопасности обычно приглашает представителей других органов Организации Объединенных Наций. Поэтому в соответствии с прошлой практикой я предлагаю, чтобы Совет, согласно правилу 39 временных правил процедуры, направил приглашение Председателю Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и делегации Совета.

По приглашению Председателя г-н Лусака, Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, и другие члены делегации занимают места за столом Совета.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною получено письмо представителей Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов [S/14451] от 20 апреля, в котором говорится:

«Имею честь сослаться на распространенную 16 апреля просьбу г-на Питера Калангулы и других присоединившихся к ней лиц на имя Председателя Совета Безопасности о предоставлении им возможности выступить в ходе предстоящего обсуждения в Совете вопроса о положении в Намибии. Следуя обычной практике Совета, предлагающего лицам, которых он считает компетентными в данном вопросе, представить ему информацию, мы просим, чтобы в ходе будущего обсуждения Советом вопроса о положении в Намибии в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры было направлено приглашение г-ну Питеру Калангуле и другим лицам, присоединившимся к его просьбе. Мы, несомненно, поддержим также заявления других компетентных в данном вопросе лиц, которые обратятся с просьбой о предоставлении возможности выступить на заседании,

чтобы сообщить Совету информацию по этому вопросу».

8. Есть ли возражения против этого предложения?

9. Г-н ИЛЬЮЭКА (Панама) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Вы можете быть уверены в том, что мы готовы сотрудничать с вами в решении всех вопросов.

10. Наша делегация хотела бы присоединиться к словам признательности, которые были сказаны в адрес вашего предшественника г-на Петера Флорина, главы делегации Германской Демократической Республики, за умелое руководство работой Совета в марте.

11. Делегация моей страны, как и представители других государств — членов Совета Безопасности, а также представители Движения неприсоединения, считает, что просьба, содержащаяся в документе S/14451, создает некоторые сложности и вызывает определенные возражения. Речь идет о просьбе, поступившей 16 апреля от председателя так называемого Демократического альянса Турнхалле [ДАТ], Намибия. Это политическое образование, чьи юридические полномочия проистекают из решения, принятого правительством Южной Африки, которое не имеет юридических полномочий принимать решения, прямо связанные с проведением выборов в Намибии.

12. Поэтому мы полагаем, что данная просьба не соответствует положению статьи 39 временных правил процедуры, а также положению резолюции 439 (1978) Совета, гласящему, что образование такого рода неправомочно принимать участие в обсуждениях. Учитывая это, я бы предложил поставить вопрос на голосование.

13. Г-н ЛЕПРЕТТ (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы искренне поздравить вас от имени делегации Франции с вступлением на высокий пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я имел честь работать с вами и восхищаюсь вашими качествами дипломата, вашим стремлением добиваться успеха, действуя в духе сотрудничества. Вы уже продемонстрировали эти качества с момента вступления на пост. Пусть наши добрые пожелания сопутствуют вам на этих трудных и важных переговорах.

14. Я хотел бы также отдать должное вашему предшественнику г-ну Флорину, который продемонстрировал выдающиеся качества, когда он был Председателем и руководил нашей работой.

15. В своем письме от 20 апреля 1981 года делегации Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов просили о принятии положительного решения в отношении просьбы г-на Калангулы, направленной им 16 апреля Совету в момент рассмотрения последним положения в Намибии. Наша просьба основывается на статье

39 временных правил процедуры. В соответствии с этой статьей Совет имеет право приглашать лиц, которых он считает компетентными в данном вопросе, для предоставления ему информации. Г-н Калангула является представителем намибийской политической партии и выступал на совещании, предшествовавшем осуществлению плана, которое проходило в январе в Женеве.

16. Нам представляется, что одна из основных функций нашего международного форума заключается в том, чтобы дать возможность представителям, придерживающимся самых разных точек зрения, высказаться при обсуждении этого вопроса в Организации Объединенных Наций. Свободное распространение идей, сравнение точек зрения и представляющих собой переговоры, которые, по нашему мнению, не следует игнорировать. Нет необходимости напоминать, что наша делегация в прошлом всегда выступала за участие представителя Народной организации Юго-Западной Африки [СВАПО] в обсуждении данного вопроса. Поставленный перед нами вопрос касается процедуры Совета. В то же время он связан с существом намибийского вопроса. Резолюция Совета 435 (1978) предусматривает проведение свободных и справедливых выборов на этой территории. Нам представляется, что Совет мог бы выслушать мнение тех, кто будет принимать участие в таких выборах.

17. Г-н ОТУННУ (Уганда) (*говорит по-английски*): Поскольку наша делегация выступает впервые в этом месяце, позвольте мне искренне поздравить вас с избранием на высокий пост Председателя Совета. Мы убеждены в том, что под вашим умелым руководством, благодаря вашему таланту дипломата и политика Совет сможет мудро и быстро выполнить свои обязанности.

18. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы воздать должное г-ну Петеру Флорину, Председателю Совета, за его вдохновляющее и энергичное руководство работой Совета в марте.

19. Я хотел бы сейчас коснуться просьбы, которая содержится в документе S/14451. Наша делегация выражает удивление в связи с тем, что Совету пришлось заниматься вопросом процедурного характера, а именно решать, должно ли такое образование, как ДАТ, то есть Демократический альянс Турнхалле, принимать участие в работе Совета.

20. Вполне понятно, что положение в Намибии определяется двумя конкретными и признаваемыми всем международным сообществом силами. С одной стороны, это насилие и силы оккупации — незаконной оккупации, — представляемые Южной Африкой и различными марионетками; с другой — это силы самоопределения и независимости, представляемые подавляющим большинством намибийского народа. Две силы действуют в этой ситуации. Одна из них предпринимает непрекращающиеся незаконные действия, другая — противоборствует незаконной оккупации.

21. Организация Объединенных Наций дала оценку продолжающейся незаконной оккупации Намибии. Это решение было подтверждено консультативным заключением Международного Суда¹. Оно было подтверждено в резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

22. Таким образом, было бы весьма странно, если бы Совет, высший орган Организации Объединенных Наций, начал сейчас придавать видимость признания элементов, представляющих силы, незаконно оккупирующие территорию Намибии. Это практически противоречило бы недвусмысленному решению Совета. С вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы конкретно сослаться на резолюцию 439 (1978), принятую 13 ноября 1978 года. Я процитирую пункт 3 постановляющей части этой резолюции, в которой Совет

«заявляет, что эти выборы и их результаты являются недействительными и что ни Организация Объединенных Наций, ни государства-члены не признают никаких представителей или органов, созданных в результате этого процесса».

23. Именно эта резолюция объявила недействительными фиктивные выборы, организованные в Намибии, а также объявила незаконной любую систему представительства, являющуюся результатом проведенных в территории фиктивных выборов. ДАТ является непосредственным продуктом фиктивных выборов, организованных оккупирующей державой, и, следовательно, положения пункта 3 резолюции 439 (1978) бесспорно применимы к ДАТ. Разрешение представителю ДАТ выступить в Совете по вопросу о Намибии было бы равнозначно отмене в какой-то мере упомянутой резолюции. Не существует уставного или политического положения, в силу которого Совет отменял бы с помощью процедуры свою резолюцию — резолюцию по существу вопроса.

24. В силу этих причин моя делегация выступает против участия так называемого ДАТ в прениях в Совете по вопросу о Намибии, поскольку ДАТ является составной частью инструмента незаконной оккупации, против которой Совет и вся Организация Объединенных Наций ведут борьбу с 1966 года, когда Генеральной Ассамблеей был аннулирован мандат Южной Африки [*резолюция 2145 (XXI)*].

25. Г-н УАЙТ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего разрешите присоединиться к уже выступившим ораторам и поздравить вас с вступлением на весьма важный пост, который, как мне представляется, вы занимаете впервые. Я хотел бы также добавить к сказанному несколько слов лично от себя и по-дружески приветствовать друга и брата — представителя соседней нам Ирландии.

26. Я хотел бы также отдать должное вашему предшественнику, представителю Германской Демократической Республики, который не присутствует на данном заседании.

27. Что касается обсуждаемого здесь вопроса, то делегация моей страны поставила свою подпись под просьбой г-на Калангулы, ДАТ, с тем чтобы дать ему возможность выступить в Совете в ходе прений, которые мы сейчас начинаем, ибо, по нашему мнению, из правила 39 временных правил процедуры ясно следует, что он компетентен выступать и от себя лично, и от имени своей политической партии и представлять Совету соответствующую информацию о положении в Намибии. По нашему мнению, правило 39 в данном случае вполне применимо.

28. Резолюция 435 (1978), которая одобряет предложение пяти западных государств по урегулированию [S/12636 от 10 апреля 1978 года], содержит призыв к свободным и справедливым выборам в Намибии под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. И духу этой резолюции в полной мере соответствует обязательство Совета Безопасности предоставить всем намибийским политическим партиям равный статус. Г-н Председатель, как ясно указано в нашем письме на ваше имя, мы поддержим просьбу любых намибийских политических партий, желающих выступить на заседаниях Совета. Мы полагаем, что соображения справедливости требуют предоставления равных возможностей высказать свои соображения всем заинтересованным сторонам.

29. Резолюция 439 (1978), на которую сослались министр иностранных дел Панамы, а затем представитель Уганды, процитировавший эту резолюцию, на наш взгляд, в данном случае неприменима, поскольку г-н Калангула в письме на имя Председателя не претендовал на выступление ни в качестве представителя, ни от имени органа, созданного в результате процесса, который был объявлен недействительным в этой резолюции. Он просил предоставить ему слово только как представителю одной из политических партий. На наш взгляд, это право следовало бы ему предоставить.

30. Г-жа КИРКПАТРИК (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я также, г-н Председатель, хотела бы добавить свой голос к тем, кто поздравил вас в связи с занятием вами поста Председателя Совета. Поздравляю Совет с тем, что у нас в этом месяце такой неутомимый, творческий, блестящий Председатель.

31. Сожалею, что г-н Флорин не присутствует здесь и я не могу его лично поблагодарить за блестящее руководство Советом в прошлом месяце. Я не претендую на роль эксперта по этим вопросам, но должна сказать, что он представляется мне достойным подражания Председателем.

32. В отношении данного голосования я хотела бы высказать мнение Соединенных Штатов о том, что речь идет о важном принципиальном вопросе, а именно: все отдельные лица, имеющие информацию по рассматриваемым Советом вопросам,

должны принять участие в его работе в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

33. Мы считаем, что здесь имеются два важных аспекта. Первый аспект заключается в следующем: Организация Объединенных Наций через посредство Совета может и должна выслушать любую сторону по любому важному рассматриваемому вопросу при условии, что любая просьба поступает в соответствии с правилами процедуры Совета Безопасности. Второй аспект заключается в том, готовы ли Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности, через который действует Организация Объединенных Наций, выслушать любую такую группу.

34. Как представляется, никто из присутствующих здесь не просит, чтобы Совет Безопасности согласился с анализом или позицией ДАТ; никто не просит, чтобы кто-нибудь в Совете поддержал позиции или доводы, которые будут изложены представителем ДАТ. Мы лишь просим Совет выслушать представителя этой группы намибийцев. Мы не знаем, сколько намибийцев поддерживают эту или какую-либо другую партию. Мы не получим ответа на вопрос до тех пор, пока в этой стране не будут проведены свободные выборы. И будут ли вообще такие выборы проведены? Мы лишь знаем, что некоторые намибийцы поддерживают эту партию.

35. Поэтому для нас вопрос заключается в следующем: должны ли члены Совета Безопасности помешать выражению мнения ДАТ на этом форуме лишь потому, что большинство членов Совета предположительно не согласится с мнением этой группы. Может ли большинство в Совете не выслушивать доводы группы, которую один из членов Совета желает заслушать? Мы думаем, что нет. Кроме того, мы думаем, что на карту ставится очень многое. Проявляя свое отношение к основополагающим принципам — принципам справедливости, демократического духа и равного отношения, — Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности сами дают себе характеристику. Нарушая эти принципы, Совет наносит себе ущерб как форуму, действующему в защиту мира, и как беспристрастному посреднику, который относится ко всем сторонам справедливо.

36. Если Совет лишит ДАТ даже права быть выслушанным, тогда Совет, как мне кажется, нанесет ущерб именно тем принципам, на которых основывается сама Организация Объединенных Наций: принципам разума, обсуждения, представительности. Нанести ущерб этим принципам так же легко, как легко подавить несогласие.

37. Надеюсь, что члены Совета очень внимательно продумают до голосования, какой путь — выслушать или не выслушать представителей ДАТ — будет в большей степени соответствовать принципам Организации Объединенных Наций, миру и независимости Намибии.

38. Г-н ТРОЯНОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель,

не знаю, через какие водные пространства вас приветствовать, наверное, через Балтийское или Северное моря, но я хотел бы присоединиться к тем поздравлениям, которые были высказаны в ваш адрес в связи с занятием вами ответственного поста Председателя Совета в этом месяце. Мы уверены в том, что под вашим руководством Совет Безопасности внесет позитивный вклад в решение стоящих перед ним задач, и вы, г-н Председатель, можете рассчитывать на полное сотрудничество советской делегации.

39. Мы хотели бы также обратиться со словами благодарности в адрес уважаемого представителя Германской Демократической Республики г-на Флорина, который столь успешно выполнял свои обязанности на посту Председателя в прошлом месяце.

40. Мы хотели бы также приветствовать многих министров иностранных дел, прибывших сюда для рассмотрения в Совете вопроса о Намибии. Их присутствие показывает всю важность, которая придается международным сообществом рассматриваемому сейчас вопросу. Мы уверены в том, что их участие в работе Совета окажет позитивное влияние на решение вопроса о Намибии.

41. Советская делегация хотела бы поддержать представителей африканских и других государств, выступающих против предоставления лицам, упомянутым в документе S/14451, возможности выступить в Совете в ходе обсуждения вопроса о Намибии. Как известно, Совет в своей резолюции 439 (1978) осудил решение южноафриканского правительства о проведении в территории выборов в нарушение резолюций 385 (1976) и 435 (1978). Совет заявил, что «эти выборы и их результаты являются недействительными и что ни Организация Объединенных Наций, ни государства-члены не признают никаких представителей или органов, созданных в результате этого процесса».

42. Поскольку лица, упомянутые в письме S/14451, являются именно теми представителями, полномочия которых прямо отвергнуты резолюцией 439 (1978), то предоставление им разрешения участвовать в рассмотрении Советом Безопасности вопроса о Намибии означало бы нарушение собственных решений Совета Безопасности, и в частности резолюции 439 (1978).

43. Делегация Советского Союза считает это принципиальным вопросом и проголосует против просьбы, содержащейся в документе S/14451.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция внесли на рассмотрение Совета предложение, которое было изложено в документе S/14451 и по которому были высказаны возражения. Поэтому я предлагаю Совету перейти к голосованию обсуждаемого предложения.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Ирландия, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ир-

ландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Япония.

Голосовали против: Германская Демократическая Республика, Китай, Мексика, Нигер, Панама, Союз Советских Социалистических Республик, Тунис, Уганда, Филиппины.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые пожелали пояснить мотивы своего голосования.

46. Г-н НИСИБОРИ (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить вас, г-н Председатель, представителя островной страны, как и моя страна, в связи с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Я уверен в том, что под вашим умелым руководством Совет проведет успешную работу по серьезному вопросу, стоящему перед ним.

47. Я также хотел бы выразить нашу признательность вашему коллеге г-ну Флорину, представителю Германской Демократической Республики, за то умение и мудрость, с которыми он руководил работой Совета в прошлом месяце.

48. Перехожу к стоящему перед нами вопросу. Делегация Японии проголосовала за приглашение представителей ДАТ, поскольку считает, что Совет Безопасности, обязанность которого заключается в том, чтобы добиваться мирных и практических решений споров, должен выслушать мнение тех, кого это непосредственно касается, и что вопрос о приглашении этих лиц должен рассматриваться лишь как процедурный. Поэтому, несмотря на то что Япония решительно выступает против политики апартеида и практики правления меньшинства, делегация моей страны поддержала как чисто процедурный вопрос о приглашении ДАТ. Такое приглашение было бы полезным, а также показало бы, что обвинения Организации Объединенных Наций в пристрастности необоснованны.

49. Г-н ЦАХМАН (Германская Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета в апреле. Мы желаем вам успеха в решении стоящих перед вами ответственных задач. Я благодарю вас и всех наших коллег за любезные слова в адрес г-на Флорина, который в ближайшее время должен возвратиться в Нью-Йорк.

50. Делегация моей страны проголосовала против удовлетворения просьбы, содержащейся в документе S/14451, по хорошо известным причинам. Так называемый Демократический альянс Турнхалле никоим образом не представляет народ Намибии. Организация африканского единства, Движение неприсоединения и Генеральная Ассамблея решительно и энергично подтвердили данную оценку — причем Генеральная Ассамблея сделала это всего несколько месяцев назад в ходе тридцать пятой сессии.

51. Кроме того, просьба, содержащаяся в документе S/14451, противоречит резолюции 439 (1978), как об этом уже упомянули министр иностранных дел Панамы, а также представитель Уганды. Поэтому вопрос об участии ДАТ с самого начала был беспредметным.

52. Г-н ДЕ ПИНЬЕС (Испания) (*говорит по-испански*): Я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам, поздравившим вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета, и добавить, что при выполнении ваших обязанностей вы, конечно, всегда можете рассчитывать на наше сотрудничество.

53. Я хотел бы также сердечно приветствовать г-на Флорина и поблагодарить его за успешное руководство работой Совета в марте.

54. Делегация моей страны проголосовала за удовлетворение просьбы о заслушании, содержащейся в документе S/14451; она также проголосует за удовлетворение просьбы, содержащейся в документе S/14452. Мы поступили подобным образом и будем поступать так всегда, следуя традиции прошлого и руководствуясь правилом 39 временных правил процедуры, поскольку считаем, что положительное решение означает всего лишь присутствие в данном Совете петиционеров, а также отражает желание получить максимально возможный объем информации.

55. Нам, конечно, известны роль и значение различных организаций, и мы ни в коей мере не ставим знак равенства между ними в том, что касается их представительства, на что мы в прошлом неоднократно указывали при рассмотрении вопроса о Намибии.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если больше нет делегаций, желающих выступить по мотивам голосования, тогда я хотел бы вкратце выступить в качестве представителя ИРЛАНДИИ. Я хотел бы в краткой форме объяснить мотивы нашего голосования по вопросу о приглашении г-на Калангулы и других, которое содержится в документе S/14451.

57. Хотя мы сами не выдвигали данного предложения, но проголосовали за него. Мы сделали это по принципиальным соображениям, а не потому, что хотим выделить какую-то конкретную группу или предоставить ей какой-то особый конкретный статус. Мы также проголосовали бы за любые аналогичные приглашения в случае поступления такого рода просьб, поскольку считаем, что Совет не должен устанавливать ограничений в отношении применения правила 39 временных правил процедуры при обсуждении просьб, подобных тем, которые нам представлены. Однако я хотел бы совершенно ясно изложить нашу точку зрения, которая, как мы считаем, соответствует предыдущей практике Совета, а именно тому, что Совет, решая заслушать какое-то лицо в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, не выносит тем самым своего суждения относительно представительности любого органа, к которому принадлежит данное лицо.

58. Наша позиция при голосовании не означает, что мы рассматриваем так называемый Демократический альянс Турнхалле в качестве представителя Намибии или признаем его с точки зрения пункта 3 резолюции 439 (1978). Я лишь хотел бы совершенно четко заявить, что Ирландия по-прежнему решительно привержена полному и быстрому осуществлению резолюции 435 (1978), что позволило бы народу Намибии определить свое будущее в результате свободных и справедливых выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций.

59. Таково мое выступление по мотивам голосования. Теперь я вновь приступаю к выполнению обязанностей ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Совета.

60. Я хотел бы также проинформировать членов Совета о том, что мной получено письмо представителей Нигера, Туниса и Уганды от 20 апреля [S/14452], в котором говорится следующее:

«Мы, нижеподписавшиеся члены Совета Безопасности, имеем честь просить Совет направить в соответствии с правилом 39 его временных правил процедуры секретарю по иностранным делам Народной организации Юго-Западной Африки г-ну Питеру Муешиханге приглашение принять участие в рассмотрении Советом пункта „Положение в Намибии“».

По приглашению Председателя г-н Питер Муешиханге занимает место за столом Совета.

61. Г-н ЛЕПРЕТТ (Франция) (*говорит по-французски*): Выступая от имени трех делегаций, подписавших письмо S/14451, я хотел бы отметить, что решения, которые только что были приняты по двум просьбам о выступлении в Совете, не были одинаковыми. Этому можно лишь удивиться, поскольку речь идет о вызывающей сожаление дискриминации в отношении одной из сторон, которые являются или должны быть участниками урегулирования намибийского вопроса. Наши страны поддерживали обе просьбы о предоставлении возможности выступить в Совете в соответствии с правилом 39 наших временных правил процедуры. Вы можете быть уверены, что мы это сделали из уважения к обычаю, руководствуясь чувством справедливости и желанием получить достаточную информацию, как это делалось ранее в ходе обсуждений в Совете.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сегодняшнее заседание Совета созвано в ответ на просьбу представителя Уганды, выступающего от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций, выраженную в письме на имя Председателя Совета Безопасности [S/14434].

63. В распоряжении членов Совета находятся следующие документы: S/14423, в котором содержится текст записки Генерального секретаря от 1 апреля 1981 года, обращающей внимание Совета на резолюции Генеральной Ассамблеи 35/227 А, I и J, касающиеся вопроса о Намибии,

и S/14333, в котором содержится текст последующего доклада Генерального секретаря относительно осуществления резолюций 435 (1978) и 439 (1978).

64. Г-н ОВИНИ (Уганда) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, с чувством глубокого удовлетворения я хотел бы передать вам от имени делегации Уганды теплые поздравления в связи с вступлением на высокий пост Председателя Совета. Ваше стремление к миру и справедливости, опыт дипломата и участника переговоров, а также хорошо известный вклад вашей страны в дело международного мира и безопасности — все это дает нам основания для глубокой убежденности в том, что под вашим председательством Совет выполнит свои обязанности, проявляя мудрость и решимость.

65. Я также хотел бы воспользоваться предоставившейся мне возможностью, чтобы отдать должное вашему уважаемому предшественнику, представителю Германской Демократической Республики г-ну Флорину за целеустремленное и энергичное руководство Советом в марте. Для делегации моей страны было честью и доставляло большое удовольствие работать под его руководством в Совете.

66. Наша делегация от имени Группы африканских государств обратилась с просьбой о проведении этого заседания для рассмотрения вопроса о Намибии в связи с тем, что Южная Африка по-прежнему отказывается выполнять различные резолюции Совета Безопасности по Намибии.

67. В прошлом году здесь, в Организации Объединенных Наций, мы отметили двадцатую годовщину Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. В то время мы с удовлетворением отмечали, что с момента принятия резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи в 1960 году большое число колониальных народов получило независимость. Однако в этом списке, которым можно было бы гордиться, явно не хватало народа Намибии. Этот парадоксальный факт вызывает все большую тревогу за Намибию, как ни за одну другую территорию, за которую несет ответственность Организация Объединенных Наций.

68. История Намибии — это история постоянного крушения надежд. Это горькая история народа, который борется и ожидает, народа, борющегося против гнета иностранной оккупации и ожидающего, что международное сообщество примет меры и восстановит его права.

69. Процесс оккупации Намибии непрерывно продолжается в течение уже почти 100 лет, начиная с колонизации, впервые осуществленной имперской Германией в 1884 году. После поражения Германии в первой мировой войне у народа Намибии появились надежды на быстрое восстановление его прав. Однако надежды оказались тщетными, поскольку Лига Наций согласно своей системе мандатов приняла решение о замене гер-

манской колониальной оккупации южноафриканской расистской оккупацией с ее еще более пагубными последствиями.

70. Неудивительно, что вместо так называемой системы опеки, которая предусматривалась статьей 22 Устава Лиги Наций, Южная Африка приступила к организации программы систематического насилия в Намибии. Вместо применения принципа статьи 22 Устава, который гласил: «благополучие и развитие этих народов является священным долгом цивилизованного человечества», Южная Африка создала систему безжалостной эксплуатации людских и естественных ресурсов Намибии. Короче говоря, во время существования Лиги Наций народ Намибии познал горечь крушения своих надежд.

71. После упразднения Лиги Наций и создания Организации Объединенных Наций народ Намибии возложил свои надежды на новую организацию. Однако эти надежды очень скоро были утрачены. Хотя Южная Африка и подписала Устав Организации Объединенных Наций, она отказалась включить Намибию в новую систему опеки, которая предусматривалась главой XII Устава. Кроме того, она отказалась от всех своих обязательств по старой мандатной системе.

72. После того как все попытки убедить Южную Африку выполнить положения глав XI и XII Устава оказались безрезультатными, Ассамблея наконец в резолюции 2145 (XXI) 1966 года приняла решение об аннулировании мандата Южной Африки в отношении Намибии. В той же резолюции Генеральная Ассамблея приняла решение возложить прямую и исключительную ответственность за Намибию на Организацию Объединенных Наций. С этого времени фактически осуществляемая Южной Африкой оккупация признается, как и всякая оккупация, незаконным актом.

73. По просьбе Совета Безопасности Международный Суд 21 июня 1971 года вынес консультативное заключение по Намибии¹, в котором указал, что мандат Южной Африки был аннулирован Генеральной Ассамблеей на законном основании и что поэтому продолжающаяся оккупация Намибии Южной Африкой является незаконной. В силу незаконности такого положения Суд вынес решение, что Южная Африка обязана немедленно покинуть Намибию. Можно напомнить о том, что решение Международного Суда было подтверждено Советом Безопасности в резолюции 301 (1971). Это положение подтверждалось во всех последующих резолюциях Совета, касающихся Намибии.

74. Такова история незаконных действий, которые сегодня являются предметом нашего обсуждения. Какова же на данный момент реакция Совета на эти незаконные действия? К сожалению, до сих пор реакция Совета носила неокончательный и предварительный характер. В целом реакция Совета на незаконные действия Южной Африки прошла три этапа.

75. На первом этапе, начавшемся с принятия резолюции 264 (1969), Совет неоднократно призывал Южную Африку покинуть Намибию. В ходе этого этапа Совет также неоднократно обращался ко всем государствам с призывом воздерживаться от каких бы то ни было контактов с Южной Африкой, которые могли бы подразумевать признание полномочий Южной Африки в отношении Намибии. В силу того что Южная Африка отказалась пойти на сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, попытки, предпринимавшиеся на первом этапе, не дали каких-либо результатов.

76. Второй этап, который можно было бы назвать периодом диалога, по существу начался в феврале 1972 года в ходе сессии Совета в Аддис-Абебе [1627—1639-е заседания]. В резолюции 309 (1972) Совет поставил перед Генеральным секретарем задачу установить контакты со всеми заинтересованными сторонами, включая Южную Африку, в целях ускорения процесса предоставления независимости Намибии. От этих усилий, направленных на начало диалога, пришлось отказаться в декабре 1973 года, потому что Южная Африка не пошла на сотрудничество с Генеральным секретарем.

77. После продолжительного тупикового периода Совет в апреле 1978 года приступил к третьему этапу деятельности, который можно было назвать периодом возобновления диалога. Тогда Совету было представлено пятью западными государствами — членами Совета Безопасности предложение по урегулированию [S/12636]. В конечном счете это предложение вылилось в резолюцию 435 (1978) и в План Организации Объединенных Наций, касающийся независимости для Намибии, который предусматривает прекращение огня, выборы под наблюдением Организации Объединенных Наций и создание Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период в Намибии.

78. Хотя режим Претории ранее соглашался на помощь западных государств, позднее Южная Африка использовала все известные уловки и хитрости для того, чтобы сорвать этот план и помешать осуществлению резолюции 435 (1978). Сейчас уже хорошо известно, что этап возобновленного диалога закончился в январе крахом совещания в Женеве.

79. Доклад Генерального секретаря о переговорах в Женеве [S/14333] был представлен Совету 30 января 1981 года.

80. Несмотря на то что СВАПО заявила о своей готовности подписать соглашение о прекращении огня и согласиться на выборы под наблюдением Организации Объединенных Наций, Южная Африка была заинтересована лишь в том, чтобы использовать переговоры в Женеве в качестве пропагандистской платформы.

81. Резолюция 435 (1978) была принята по инициативе западных государств. Мы согласились

принять ее с нежеланием, но в духе доброй воли при условии, что западная «пятерка» со своей стороны окажет давление на Южную Африку, с тем чтобы она согласилась выполнить план Организации Объединенных Наций. Урок Женевы, к нашему глубокому сожалению, сводится к тому, что западная «пятерка» не сумела оказать давления на Южную Африку. В действительности Южная Африка вновь получила возможность занимать высокомерную и неуступчивую позицию, когда в открытую прозвучали слова успокоения и поддержки в адрес Южной Африки в высказываниях одного видного члена западной «пятерки».

82. Прошло уже почти пятнадцать лет с того времени, когда Генеральная Ассамблея упразднила мандат Южной Африки в отношении Намибии [резолюция 2145 (XXI)], и до сих пор Совету Безопасности не удалось положить конец этой незаконной оккупации. Совет не может позволить, чтобы такое положение существовало бесконечно. В связи с этим Международный Суд в пункте 117 своего заключения от 21 июня 1971 года дал следующее категорическое определение:

«Обязательное решение, принятое компетентным органом Организации Объединенных Наций, о том, что положение является незаконным, не может остаться без последствий. Когда Суд сталкивается с таким положением, он не может выполнять своих юридических функций, не объявив, что существует обязательство, особенно в отношении членов Организации Объединенных Наций, положить конец этой ситуации...»¹.

Это решение влечет за собой юридические последствия, а именно прекращение незаконного положения.

83. Совет Безопасности пока не смог положить конец незаконным действиям Южной Африки, поскольку постоянно принимал половинчатые и неокончательные решения. Однако продолжающаяся оккупация Южной Африкой Намибии не является простым незаконным актом. Это конкретное незаконное действие влечет самые серьезные последствия. Положение характеризуется серьезной угрозой международному миру и постоянными актами агрессии, которые подпадают под статью 39 Устава. Эти события в своей совокупности представляют собой явное нарушение международного мира и безопасности согласно положению статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций.

84. В результате продолжающейся незаконной оккупации Южной Африкой Намибии необходимо выделить следующие конкретные элементы нарушения международного мира и безопасности.

85. Во-первых, это широкомасштабное присутствие Южной Африки в Намибии, с помощью которого она осуществляет насильственную оккупацию территории.

86. Во-вторых, Южная Африка по-прежнему использует территорию Намибии в качестве плацдарма для постоянных вооруженных нападений на соседние страны. Совету известно о неоднократных актах агрессии: в марте 1976 года Совет принял резолюцию 393 (1976) после агрессии Южной Африки против Замбии; в мае 1978 года Совет принял резолюцию 428 (1978) после массированного нападения Южной Африки на ангольский город Касингу. В отношении Анголы, Ботсваны и Замбии осуществлялись многие другие акты агрессии, которые официально не рассматривались Советом. В течение последних нескольких месяцев мы явились свидетелями эскалации этих нападений. Таким образом, действия, предпринимаемые Южной Африкой с территории Намибии, представляют собой не что иное, как осуществление систематической и всеобъемлющей программы насильственной дестабилизации всего региона Южной Африки.

87. В-третьих, Южная Африка разработала жесточайший механизм репрессий, характерными элементами которого являются казнь, пытки, задержание и принудительный труд. Естественно, народ Намибии оказывает сопротивление незаконной оккупации, вследствие чего конфликт между намибийскими патриотами, с одной стороны, и оккупирующей державой — с другой, сейчас достиг действительно опасного уровня. Совет Безопасности в резолюции 269 (1969) давно признал законность борьбы намибийских патриотов против южноафриканской оккупации. Поэтому конфликт не может быть исчерпан до полного вывода Южной Африки из Намибии.

88. В-четвертых, невзирая на положения Устава, а также на различные резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, Южная Африка упорно продолжает осуществление плана по расчленению территории Намибии, намереваясь аннексировать Уолфиш-Бей.

89. Совет не часто сталкивается с таким положением, когда незаконные действия одного государства подпадают под все три категории действий, перечисленных в статье 39 Устава, а именно угроза миру, нарушение мира и акт агрессии. Продолжение незаконной оккупации Южной Африкой Намибии создало опасное положение, включающее конкретные элементы: серьезная угроза международному миру, непрерывное нарушение мира и постоянные акты агрессии — все это подпадает под статью 39. Учитывая также, что различные меры, принимавшиеся Советом в течение многих лет, не дали результатов, наша делегация полагает, что сейчас Совет обязан применить статью 41 Устава и ввести всеобъемлющие обязательные санкции против Южной Африки. Применив эту статью, Совет не только выполнит свои обязанности по Уставу, но и поступит в соответствии с прецедентом, созданным им же. Я имею в виду резолюцию 232 (1966) по Южной Родезии, в которой Совет, пытаясь положить конец другому незаконному акту, применил статьи 39

и 41 и установил всеобъемлющие экономические санкции против режима Смита.

90. Положение в Южной Родезии в 1966 году, несомненно, ставило под угрозу международный мир. Однако положение в Намибии в 1981 году является не только еще более серьезной угрозой миру, но уже привело на практике к нарушениям мира и к постоянным актам агрессии. Если Совет мог применить статьи 39 и 41 Устава в 1966 году против Родезии, то это наименьшее, что он может сделать в гораздо более серьезной ситуации, которая существует сегодня в Намибии.

91. Такая мера Совета соответствовала бы мнению, с полной определенностью выраженному подавляющим большинством международного сообщества и отраженному в резолюции, которая была принята Координационным комитетом освобождения Африки Организации африканского единства на сессии, состоявшейся 19—23 января в Аруше; в Декларации, принятой Конференцией министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшейся 9—13 февраля в Дели²; в резолюции, принятой Советом министров Организации африканского единства на сессии, состоявшейся 23 февраля—1 марта в Аддис-Абебе [S/14390, приложение]; в программе действий, принятой Координационным бюро неприсоединившихся стран на чрезвычайном совещании на уровне министров, состоявшемся на прошлой неделе в Алжире [S/14458, приложение]; и в соответствующих резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей на тридцать пятую сессию. Во всех этих документах содержался призыв к Совету Безопасности применить всеобъемлющие обязательные санкции против Южной Африки.

92. Совет не может больше позволить себе дальнейшие проволочки. Ситуация ясна во всех ее юридических и политических аспектах. Я считаю, что Совет должен действовать сейчас, что он должен применить статью 41 Устава в полном объеме против Южной Африки в связи с ее непрекращающейся незаконной оккупацией Намибии, которая привела к серьезной угрозе международному миру, к нарушениям мира и к постоянным актам агрессии.

93. Позднее Группа африканских государств представит проект резолюции с этой целью.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — министр иностранных дел Сьерра-Леоне г-н Абдулай Конте. Я приветствую его лично, а также от имени членов Совета. Приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

95. Г-н КОНТЕ (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде чем выступить с заявлением, я хотел бы выразить признательность и благодарность за умелое руководство работой Совета в этом месяце. Ваша страна, Ирландская Республика, несомненно является одним из самых убежденных сторонников Организации Объединенных Наций и деятельности

этой системы, направленной на то, чтобы жизнь в нашем мире была более безопасной. Поэтому нас поддерживает и обнадеживает то, что вопрос о Намибии на данном этапе рассматривается под вашим руководством.

96. Позвольте мне также выразить признательность вашему предшественнику, представителю Германской Демократической Республики г-ну Петеру Флорину за его достойную похвалы деятельность на посту Председателя Совета в марте.

97. Сегодня, когда положение в южной части Африки становится еще более напряженным и угрожающим международному миру и безопасности, когда расовая война непредсказуемых масштабов является прямым следствием незаконной оккупации Намибии Южной Африкой и использования ею этой территории в качестве трамплина для вооруженных нападений на соседние территории Анголы, Ботсваны, Замбии и Мозамбика, мы обращаемся с призывом к Совету как основному гаранту международного мира и безопасности. Мы обращаемся к нему от имени большинства человечества с призывом выполнить свои обязанности в этой части света и восстановить мир и доверие в этом районе.

98. На данном этапе уместно напомнить, что в начале 1968 года, приблизительно через 20 лет после возникновения спора об отношениях Южной Африки с территорией Намибия, Совет официально рассматривал вопрос о Намибии. Это имело место в 1967 году после позорного государственного процесса по обвинению в терроризме Тухарделени и других. В единогласно принятой тогда резолюции 245 (1968) Совет Безопасности поддержал резолюцию 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, которой Организация Объединенных Наций прекратила мандат Южной Африки на управление территорией Юго-Западная Африка.

99. Сейчас наша цель состоит в том, чтобы без дальнейших проволочек просить Совет во имя мира, международной безопасности, из уважения к мировому общественному мнению и, наконец, ради самого намибийского народа применить соответствующие положения главы VII Устава Организации Объединенных Наций в отношении Южной Африки с целью подавить акты агрессии, осуществляемые этой страной, и предотвратить дальнейшие нарушения международного мира и безопасности.

100. Мы постараемся доказать здесь, во-первых, что незаконная оккупация Намибии Южной Африкой представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Она привела к ухудшению международной обстановки в этом районе, а это чревато серьезными последствиями не только для данного региона, но и для мира во всем мире. Во-вторых, мы постараемся доказать, что за Намибию, несомненно, несет ответственность Организация Объединенных Наций. В-третьих, нам предстоит обосновать, что все мирные усилия, предпринятые с целью заставить Южную Африку

уйти из территории Намибия, наталкивались на открытое сопротивление и непримиримость. В-четвертых, мы докажем, что незаконная оккупация Намибии Южной Африкой и использование ею этой территории для осуществления пограничных рейдов на соседние государства региона являются прямым нарушением мира и безопасности и актом агрессии в соответствии с толкованием положений статьи 39 Устава нашей Организации.

101. Мы постараемся также доказать, что Совет бесспорно должен выполнить свои обязательства по Уставу и установить эффективные обязательные всеобъемлющие санкции в ответ на эти очевидные и явные нарушения Устава Организации Объединенных Наций Южной Африкой.

102. Вопрос о статусе находившейся под мандатом Лиги Наций территории Юго-Западная Африка и о политике, проводившейся Южной Африкой, являвшейся тогда державой-мандатарием, стоит перед Организацией Объединенных Наций и обсуждается в том или ином ее органе с самого момента ее создания. 14 декабря 1946 года — если вообще нужно напоминать об этом — Генеральная Ассамблея рассмотрела просьбу Южной Африки о том, чтобы включить территорию тогдашней Юго-Западной Африки в существовавший тогда Южно-Африканский Союз как одну из его провинций. Генеральная Ассамблея категорически отвергла эту просьбу и в своей резолюции 65 (I) того же года подтвердила, среди прочего, что «подмандатная территория Юго-Западная Африка должна быть включена в систему международной опеки».

103. С тех пор историческое и политическое развитие этой территории шло по своему пути не только при помощи политических органов Организации Объединенных Наций, но и при помощи юридического органа Организации Объединенных Наций. Этот юридический орган, Международный Суд, вынес не менее шести заключений о статусе территории и о присутствии там Южной Африки.

104. Грубое нарушение прав намибийского народа, непримиримая позиция Южной Африки и ее колониальные притязания на территорию Намибия, отказ этому народу в его праве на самоопределение и препятствия, чинимые ею в осуществлении этого права, привели к тому, что в октябре 1966 года Генеральная Ассамблея прекратила мандат Южной Африки на управление этой территорией и потребовала ее полного и безоговорочного ухода из этой территории [резолюция 2145 (XXI)].

105. Затем Организация Объединенных Наций взяла на себя непосредственную ответственность за эту территорию, передав ее под юрисдикцию Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, созданного Генеральной Ассамблеей в 1967 году [резолюция 2248 (S-V)] в качестве единственного законного управляющего органа. В 1970 году в своей резолюции 276 (1970) Совет Безопасности подтвердил, что «продолжающееся

пребывание южноафриканских властей в Намибии является незаконным». В июне 1971 года юридический орган системы Организации Объединенных Наций недвусмысленно заявил в пункте 133 своего консультативного заключения, что продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным и что она должна немедленно вывести с этой территории свою администрацию¹.

106. В свете вышеизложенного ясно, что у Южной Африки нет оснований, ни нравственных, ни юридических, для того чтобы претендовать на эту территорию. Сегодня ответственность за Намибию несет Организация Объединенных Наций. Военная насильственная оккупация Южной Африкой этой территории незаконна, нарушает Устав и идет вразрез с мнением Международного Суда и многочисленными резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Эта оккупация, по существу, является нарушением международного права. Нарушение Южной Африкой территориальной неприкосновенности и лишение намибийского народа права на самоопределение представляют собой несоблюдение положений Устава и достойны осуждения.

107. Применение Южной Африкой военной силы против народа Намибии, в частности против освободительного движения, возглавляемого СВАПО, равнозначно военным действиям в отношении иностранной территории и ее населения.

108. Несмотря на то, что Южная Африка бросала вызов Организации Объединенных Наций, и несмотря на то, что она незаконно оккупировала Намибию, существовало мнение, что намибийский народ может получить свое неотъемлемое право на самоопределение и независимость политическим путем. Мы считаем, что именно вера в возможность политического урегулирования мирным путем в процессе переговоров подтолкнула контактную группу пяти стран, а именно Канаду, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Федеративную Республику Германии и Францию начать сложный, мучительный и, как в конечном счете оказалось, неблагодарный процесс переговоров, который завершился принятием резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Резолюция содержала План, касающийся независимости для Намибии. Сама по себе она, на наш взгляд, была проявлением веры, и как с таковой мы с ней согласились. Резолюцией предусматривалась гражданская и военная деятельность Организации Объединенных Наций в Намибии; ее цель — проложить путь к проведению выборов, направленных на предоставление независимости этой территории.

109. Каждый из нас и все мы вместе в рамках Организации африканского единства [ОАЕ], испытывая опасения, проявляли сдержанность в отношении резолюции 435 (1978). Мы считаем вопрос о независимости Намибии принципиальным, исключаящим какую бы то ни было двусмысленность или компромиссы. В конечном счете все члены ОАЕ согласились с резолюцией 435 (1978)

и даже убедили СВАПО согласиться с ней, ибо ею предусматривался план предоставления независимости Намибии.

110. В ответ на это проявление доверия Южная Африка ответила не только ОАЕ и СВАПО, но также и членам контактной группы пяти западных государств уловками, колебаниями и отвлекающими маневрами, о чем свидетельствуют ее наглое и преднамеренное торпедирование недавних переговоров в Женеве, предшествовавших осуществлению плана, и обвинения в адрес Организации Объединенных Наций в отсутствии беспристрастности.

111. Мы считаем недопустимым, чтобы Южная Африка выдвигала обвинения в пристрастности при рассмотрении вопроса о Намибии. Слышать, как Южная Африка предъявляет обвинения Организации Объединенных Наций и системе ООН, упрекая по-настоящему неутомимого Генерального секретаря в пристрастности, — все равно что самим совершать греховные деяния.

112. В Женеве в этом году Южная Африка продемонстрировала без какой-либо тени сомнения, что для нее переговоры не являются средством обеспечения независимости Намибии; не скрывая своего отрицательного отношения к переговорам, не считаясь с проявлениями разума и доброй воли, она бросила вызов международному органу, руководствуясь исключительно своими собственными соображениями. Это одна из проблем и одна из причин, по которым мы собрались в Совете. Позволим ли мы этой одной стране — поистине отверженной в сообществе наций — бросить вызов нашей коллективной и индивидуальной воле и уйти от ответа?

113. Конечно, есть определенные доводы, которыми руководствовались некоторые представители в Совете, с тем чтобы не поддерживать предложение о применении мер, предусмотренных в главе VII и направленных против Южной Африки.

114. Им мы говорим: вопрос ясен! Хотим ли мы защитить и сохранить международный мир и безопасность, от которых в конце концов зависит общее благосостояние и благосостояние каждого из нас? Или же мы преследуем недальновидные, краткосрочные и относящиеся лишь к настоящему моменту интересы, которые позволяют Южной Африке жить безмятежно в своем коконе, сотканном из вызова и упрямства? Нет сомнения в том, что такого рода курс чреват катастрофой не только для Южной Африки и для тех, кто намерен оказывать ей поддержку, но и для всех нас.

115. Перед лицом постоянных и неустанных усилий Организации Объединенных Наций, а также всего международного сообщества, направленных на то, чтобы добиться мирного урегулирования вопроса о Намибии, Южная Африка проявляет полное игнорирование решений Организации и принципов международного права, по-прежнему продолжая незаконную оккупацию Намибии.

116. Вместо того чтобы заниматься поиском мирного решения проблемы, Южная Африка все это время осуществляет деятельность, направленную на расчленение территории, подрыв ее национальной и территориальной целостности, нарушение ее естественного демографического состава, аннексию Уолфиш-Бея. Южная Африка притязает на приобретение суверенитета над рядом островов, составляющих неотъемлемую часть намибийской территории, на право систематически и беспощадно эксплуатировать природные богатства территории, что является явным и неприкрытым нарушением соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, консультативного заключения Международного Суда, о котором говорилось ранее, и Декрета № 1 о защите природных ресурсов Намибии³, принятого Советом Организации Объединенных Наций по Намибии.

117. Вышеупомянутый перечень не является исчерпывающим, но он лежит в основе петиции, которую сегодня передают на рассмотрение Совета Группы африканских государств и, по сути дела, все миролюбивые члены Совета, — петиции о том, что перед лицом всех этих незаконных действий Совет обязан взять на себя ответственность и принять решительные меры по этому вопросу.

118. Незаконная оккупация Намибии Южной Африкой, ее отказ от выполнения священного долга содействовать национальному и моральному благосостоянию народа Намибии, введение ею ужасающей системы апартеида на территории, безжалостное угнетение населения этой территории и попрание права на самоопределение народа неизбежно должны были вызвать у народа Намибии законную политическую и военную реакцию в форме сопротивления насилию с целью добиться национального освобождения. Руководящая роль в этой борьбе принадлежит сегодня СВАПО.

119. В силу всех этих и других причин ОАЕ в течение многих лет постоянно оказывала решительную поддержку СВАПО — единственному подлинному представителю намибийского народа, что нашло свое отражение и отклик в резолюциях различных органов Организации Объединенных Наций.

120. В ответ на доблестную борьбу, ведущуюся народом Намибии за независимость, Южная Африка в своекорыстных целях укрепления незаконной оккупации территории развязала террор, достигший масштабов геноцида против народа Намибии, превратила Намибию в военный вооруженный лагерь с оккупационными силами, насчитывающими более 75 тыс. человек под ружьем.

121. Южная Африка либо в целях пропаганды, либо по другим причинам утверждает, что за последние два года она уничтожила 3343 борца за свободу, являвшихся членами СВАПО. Стратегия этого ясна: речь идет об истреблении населения территории. Ведь поскольку солдаты юж-

ноафриканской армии воспитаны на расизме, для них важен цвет кожи человека. И никоим образом нельзя установить, были ли убитые борцами за свободу из СВАПО или же просто мирными и беззащитными жителями, которые оказались черными по цвету кожи.

122. Агрессивная империалистическая стратегия Южной Африки направлена на укрепление своего господства в Намибии и на запугивание соседних африканских государств, в силу географической близости и гуманных соображений предоставивших убежище тысячам намибийских женщин, стариков и детей, которые бегут и продолжают бежать от военного террора в Намибии. Южная Африка превратила эту территорию в плацдарм для проведения бесконечных вооруженных нападений и постоянных актов агрессии против Анголы, Ботсваны, Зимбабве и Мозамбика. Постоянные акты агрессии не только нарушают суверенитет и территориальную целостность этих государств, но и явно нарушают Устав Организации Объединенных Наций и принципы международного права, определяющие отношения между государствами в нашем мире.

123. Учитывая вышеупомянутые факты, мы торжественно призываем Совет Безопасности ввести обязательные всеобъемлющие санкции против Южной Африки, как это предусматривается главой VII Устава, включая эмбарго на поставки нефти, для того чтобы заставить Южную Африку немедленно выполнить резолюции и решения по Намибии, принятые данным органом.

124. Наш призыв освещен в Уставе и основан на юриспруденции и практике. Речь идет также о подтверждении нашей веры в Организацию Объединенных Наций. Мы не можем позволить себе оставить в беде народ Намибии. Мы знаем о доводах тех, кто говорит, что всеобъемлющие обязательные санкции принесут страдания невинным. Это неизбежно. Им мы говорим следующее: чем скорее, тем лучше, для того чтобы не затягивать агонию. Речь идет о принципе, согласно которому никакая цена не является чрезмерно высокой.

125. Мы все знаем о некоторых случаях двустороннего введения санкций, включая политические и военные санкции и экономические бойкоты одного государства или групп государств против другого государства, для того чтобы добиться политической цели. В результате таких действий страдали и невинные. Является ли в этом случае чрезмерным требование о том, чтобы международное сообщество под эгидой Совета Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, ввело санкции против неправильно действующего и совершающего грубые нарушения члена международного сообщества? Последнее время данный Совет вынужден был налагать всеобъемлющие обязательные санкции в соответствии с главой VII Устава против образования, которое не только бросало вызов решениям международного сообщества, но также представляло собой угрозу меж-

дународному миру и безопасности. Эти принципы, как мы считаем, применимы и в случае с Намибией, но при этом масштабы проблемы возрастают в результате осуществления Южной Африкой неприемлемой и недопустимой деятельности, в основе которой лежит непримиримость.

126. В силу этих и других причин мы просим данный Совет выполнить священные обязанности, возложенные на него всеми членами Организации Объединенных Наций. Именно Совет несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

127. Без сомнения, факты и доказательства показывают, что с годами политика и практика Южной Африки в отношении территории Намибии, ее постоянное и беззастенчивое игнорирование решений и мнений как политических, так и юридических органов Организации Объединенных Наций представляют собой не только угрозу миру; Южная Африка практически постоянно нарушает мир.

128. Кроме того, продолжающаяся милитаризация Южной Африкой этой территории является наглым нарушением заключений Международного Суда о том, что ее присутствие в территории незаконно, осуществляется вопреки постоянным заявлениям как Совета Безопасности, так и Генеральной Ассамблеи о противоправности такой деятельности, и, безусловно, свидетельствует о нарушении территориальной целостности Намибии, а также представляет собой неопровержимый акт агрессии.

129. Использование Южной Африкой территории Намибии для нападений на суверенные независимые государства этого района, что еще более усложняет положение, является, по нашему мнению, явным нарушением международного мира и недопустимым актом агрессии.

130. Мы пришли сегодня в Совет в качестве просителей. Мы просим поддержать веру в справедливость Организации Объединенных Наций, поскольку за 35 лет существования нашей Организации ни одно государство не вело себя столь презрительно, столь вызывающе, столь пренебрежительно по отношению к международному сообществу наций, как Южная Африка. Мы просим поддержать действия, предпринимаемые международным сообществом, поскольку если сегодня Совет не возьмет на себя ответственность и не примет соответствующих мер согласно главе VII Устава, то тем самым он нанесет сокрушительный удар всеобщему доверию к системе ООН. И наконец, мы добиваемся международного мира и безопасности, поскольку постоянное присутствие Южной Африки и политика в Намибии реально и непосредственно нарушают международный мир и безопасность.

131. Во имя всего человечества, во имя престижа Организации Объединенных Наций и поддержания мира и справедливости мы просим, чтобы

Совет Безопасности положительно откликнулся на эту просьбу.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — министр иностранных дел Кубы г-н Исидоро Мальмиерка. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

133. Г-н МАЛЬМИЕРКА (Куба) (*говорит по-испански*): В течение 15 лет представители Кубы, а также других государств-членов слышали непосредственно от представителей правительства Соединенных Штатов и их партнеров по эксплуатации черного населения Южной Африки и Намибии потоки слов, лживых доводов и искаженных толкований, преследующих одну цель — помешать осуществлению решений, которые принимались с 1966 года до настоящего времени Генеральной Ассамблеей и самим Советом Безопасности и в которых неоднократно заявлялось, что расистские власти Претории должны прекратить незаконную оккупацию этой территории и начать процесс, который позволил бы Намибии занять свое место в семье независимых, суверенных государств.

134. Именно в силу этой причины на чрезвычайном совещании на уровне министров Координационного бюро неприсоединившихся стран, состоявшемся в Алжире 16—18 апреля этого года, было принято следующее решение:

«Учитывая ухудшающееся положение на юге Африки, являющееся результатом незаконной оккупации Намибии, учитывая многочисленные препятствия, неоднократно создаваемые Южной Африкой, для того чтобы помешать поискам решения вопроса о Намибии, было принято решение выступить против попыток, направленных на то, чтобы исказить суть вопроса о Намибии, который, конкретно говоря, представляет собой проблему деколонизации и незаконной оккупации» [S/14458, приложение, пункт 18].

135. Делегация Кубы принимает участие в этом заседании Совета Безопасности от имени Движения неприсоединения, председателем которого в настоящее время является глава государства и правительства Республики Куба Фидель Кастро, в соответствии с мандатом, предоставленным на совещании на уровне министров Координационного бюро неприсоединившихся стран, состоявшемся в Алжире.

136. Наша делегация рада тому, что вы являетесь Председателем на данном заседании Совета Безопасности, посвященном вопросу о Намибии, важному вопросу, который должен быть срочно и справедливо решен международным сообществом.

137. Как мы уже сказали в самом начале, прошло 15 лет, в ходе которых режим апартеида, а также его союзники и сторонники, не считаясь с Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, продолжают бросать высокомерный вызов

международному сообществу, отказываются выполнять решения данной Организации и усиливают свое военное присутствие, ужесточая режим террора, расизма и угнетения, а также систематическую эксплуатацию природных ресурсов и черного населения Намибии, что является открытым нарушением Декрета № 1 о защите природных ресурсов Намибии³, принятого Советом Организации Объединенных Наций по Намибии 27 сентября 1974 года.

138. Никто не может утверждать, что его обманули и он не знал, кто поощрял и сделал возможным незаконное правление правительства меньшинства Южной Африки. Лишь поддержка и потворство определенных западных держав, и в особенности Соединенных Штатов Америки и их транснациональных корпораций, а также банковских и финансовых учреждений, позволили южноафриканским расистам продолжать свою незаконную оккупацию территории Намибии и осуществлять экспансионистскую политику, политику вмешательства и агрессии в отношении независимых соседних государств, в основном в отношении Анголы, Ботсваны, Замбии и Мозамбика.

139. Незаконная оккупация Намибии Южной Африкой при поддержке этих западных держав и вопиющее нарушение целей и принципов Устава, решений и резолюций Организации Объединенных Наций не только являются отрицанием неотъемлемого права намибийского народа на самоопределение, национальную свободу и независимость в рамках единой Намибии, но и направлены на то, чтобы сохранить на юге Африки положение, характеризующееся нестабильностью и отсутствием безопасности. В силу этой причины министры иностранных дел Координационного бюро неприсоединившихся стран на совещании, состоявшемся в апреле в Алжире, осудили «систематическую политику дестабилизации, провокаций и агрессии, проводимую расистским режимом Претории, что представляет собой угрозу для международного мира и безопасности» [там же, пункт 7].

140. Провал совещания, предшествовавшего осуществлению плана Организации Объединенных Наций для Намибии, которое состоялось в начале этого года в Женеве, объясняется намерением расистских властей Южной Африки по-прежнему бросать вызов международному сообществу, а также отсутствием у членов контактной группы — представителей западных стран — политической воли и решимости оказать необходимое давление на режим Претории, с тем чтобы добиться успеха в процессе урегулирования путем переговоров, который они сами начали [S/12636].

141. Для неприсоединившихся стран политика расистского режима Претории и тех, кто считает его своим союзником, заключается также в том, чтобы навязать территории Намибия неокOLONиальное решение вопроса соответственно своим интересам, в обход резолюций 435 (1978) и 439 (1978) Совета Безопасности, а также помешать СВАПО, единственному законному представителю

намибийского народа, прийти к власти путем осуществления демократического процесса под контролем и наблюдением Организации Объединенных Наций.

142. Поэтому существенно важно самым решительным образом еще раз заявить о нашей полной поддержке и солидарности с освободительным движением народа Намибии, возглавляемым СВАПО, его единственным подлинным представителем, а также с призывом Генеральной Ассамблеи, содержащимся в резолюции 35/227 А, оказать этому движению всестороннюю помощь в его борьбе за скорейшее достижение национальной независимости, суверенитета и полной территориальной целостности Намибии, включая Уолфиш-Бей и остров Пенгуин и другие острова у побережья Намибии.

143. Кроме того, необходимо покончить с разграблением природных ресурсов Намибии и эксплуатацией намибийского народа расистскими оккупантами Южной Африки и транснациональными корпорациями некоторых западных держав, покончить с военным и ядерным сотрудничеством некоторых западных держав, а также сионистского режима Израиля с расистским правительством Боты, покончить с актами преступной агрессии, совершаемыми южноафриканскими вооруженными силами даже с территории самой Намибии против «прифронтовых» государств, покончить с расширением политики открытого государственного терроризма против черного населения Южной Африки, против освободительного движения Намибии и против соседних государств.

144. Координационное бюро выразило глубокую обеспокоенность в связи с мерами, о которых заявило правительство Соединенных Штатов и которые направлены на то, чтобы побудить американский конгресс отменить поправку Кларка и открыто оказать военную помощь предательским группировкам, находящимся на службе режима Претории и расположенным в Намибии, с целью попытаться дестабилизировать законное правительство Анголы. Оно также подтвердило решимость Движения неприсоединения поддерживать «прифронтовые» государства и укреплять их обороноспособность, учитывая неоднократные акты агрессии Южной Африки [S/14458, пункты 15 и 16].

145. Вновь заявив, что намибийский вопрос является, по существу, вопросом деколонизации и незаконной оккупации, Координационное бюро неприсоединившихся стран осудило все попытки искажать основные параметры рассматриваемого вопроса. Такие попытки направлены на то, чтобы помешать народу Намибии осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение и национальную независимость; посягнуть на территориальную целостность Намибии; навязать так называемое «внутреннее урегулирование», используя марионеточные организации; представить намибийский вопрос как региональный конфликт, лишив его универсального аспекта, сведя к миниму-

му значение того вызова, который бросают расистские оккупанты в Намибии воле Организации Объединенных Наций и международного сообщества; видоизменить или выхолостить основные элементы плана Организации Объединенных Наций, который представляет собой единственные общеприемлемые рамки для мирного перехода Намибии к независимости [там же, пункт 18].

146. Недавно происшедшие исторические события недвусмысленно показали, что расистский режим Южной Африки отказывается признать волю Организации Объединенных Наций и предпринять какие-либо серьезные шаги, с тем чтобы покончить с незаконной оккупацией Намибии и открыть путь к ее независимости. Наоборот, в течение последних 15 лет данный режим систематически укреплял свое экономическое и военное присутствие в этой территории и препятствовал всем усилиям, направленным на достижение путем переговоров урегулирования, основанного на общеприемлемых принципах международного права. Южноафриканские расисты, по сути дела, показали, что они глубоко презирают международное право, а также принципы и цели, воплощенные в Уставе данной Организации. Они продемонстрировали неуважение к праву народов на самоопределение и независимость. Варварская приверженность южноафриканских расистов позорной и жестокой системе апартеида была определена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций как преступление против человечества.

147. Двуличие и увиливание — вот что типично для поведения расистского режима Претории в ходе переговоров, которые проходили на протяжении последних лет по инициативе контактной группы пяти западных государств. Нет больше места задержкам и маневрам. Намибийский народ под мудрым и неподкупным руководством своего единственного законного лидера, СВАПО, будет ослаблено продолжать усилия для достижения независимости силой оружия, если не будет других возможностей.

148. Совет Безопасности несет политическую и моральную ответственность за обеспечение народу Намибии его неотъемлемых прав согласно резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, в которой содержится Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Долг Совета Безопасности — заставить расистский режим Претории выполнить решения и резолюции Генеральной Ассамблеи, а также свои собственные решения и резолюции.

149. Согласно мандату чрезвычайного совещания на уровне министров Координационного бюро неприсоединившихся стран, проходившего недавно в Алжире, я, обращаясь к вам, г-н Председатель, имею честь просить членов Совета Безопасности применить всеобъемлющие обязательные санкции, включая эмбарго на поставки нефти, в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций против расистского правительства Южной Африки, чье вопиющее наруше-

ние принципов и целей, содержащихся в Уставе, и полное презрение к нормам, решениям и резолюциям нашей Организации ставят это правительство вне международного права. Расистское правительство Южной Африки выступает против воли международного сообщества. Такая позиция представляет собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности.

150. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, нас весьма обнадеживает обстоятельство, что вы председательствуете на данном заседании. Ваша неизменная приверженность принципам Устава, энергия и инициативность, присущие вам поистине уникальное чувство необходимости компромисса, к которому мы привыкли и которое еще более ярко проявилось с того момента, когда вы приступили к выполнению обязанностей Председателя Совета в начале нынешнего месяца, укрепляют нашу уверенность в том, что под вашим руководством Совет Безопасности выполнит свои обязательства, возлагаемые на него Уставом Организации Объединенных Наций, что особенно важно в переживаемое нами время — время испытаний. Искренне поздравляя вас, я хотел бы заверить в намерении нашей делегации в полной мере сотрудничать с вами.

151. Хотел бы также выразить благодарность вашему предшественнику, представителю Германской Демократической Республики г-ну Петеру Флорину, за достойное восхищения образцовое и чрезвычайно эффективное руководство работой Совета в истекшем месяце.

152. Я также хочу приветствовать находящихся среди нас министров иностранных дел ряда африканских и неприсоединившихся стран, которые прибыли сюда, чтобы подтвердить приверженность своих правительств и государств, а также региональных организаций, вверивших им мандаты, поддержке международного мира и безопасности и укреплению роли Организации Объединенных Наций и данного высокого органа. Присутствие этих представителей свидетельствует также о том, какое исключительно важное значение придается обсуждаемому сегодня в рамках данного форума и за его пределами вопросу о Намибии.

153. Министр иностранных дел Тунисской Республики должен был сегодня присутствовать здесь, чтобы присоединиться к голосу своих коллег, получивших мандат от ОАЕ и Движения неприсоединения. Из-за загруженности, связанной с вопросами нашей внутренней политики, приехать сюда он не смог. Тем не менее он весьма заинтересован в том, чтобы возможно пристальнее следить за обсуждением, и поручил мне поддерживать совместные действия в Совете, предпринятые нашими коллегами из африканских и неприсоединившихся стран, а также вновь заявить о полной солидарности президента Бургибы со СВАПО в ее борьбе за независимость наших намибийских братьев.

154. Серьезность вопроса, который мы призваны рассмотреть, а также связанные с этим ожидания и надежды говорят о том, что Совет Безопасности переживает сейчас чрезвычайно важный и требующий принятия неотложных решений период. Он призван принять решение, связанное с судьбой тех принципов и идеалов, определению и повсеместному внедрению которых способствовала Организация Объединенных Наций и которые именно Совет обязался защищать и воплощать в жизнь во всем мире.

155. В последнюю четверть двадцатого столетия, более чем 20 лет спустя после принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 1514 (XV), мы все еще вынуждены поднимать вопрос об осуществлении таких принципов, как право на самоопределение, независимость, свободу и справедливость.

156. На африканской земле, в Намибии, народ все еще борется за признание своих прав на уважение его достоинства и независимость. На той же африканской территории все еще существует анклав, где угнетение, репрессии и эксплуатация утверждены как система, где существующий режим попирает неотъемлемые права народа этой территории на самоопределение и, с самоуверенностью и высокомерием защищая свои колониальные интересы, демонстрирует полное презрение к воле международного сообщества и решениям Организации Объединенных Наций.

157. Если на нас лежит обязанность добиться триумфального претворения в жизнь принципов, признанных международным сообществом, то нам надлежит, поскольку уже давно настало для этого время, обратить внимание на акции южноафриканского режима, свидетельствующие о полном пренебрежении к нашей Организации.

158. К сожалению, нельзя сказать, что эти вызывающие действия относятся только к последнему времени.

159. В 1946 году, через год после создания нашей Организации, Южная Африка совершила свой первый вызывающий акт: она отказалась передать территорию Намибия, в то время именовавшуюся Юго-Западная Африка, под режим опеки Организации Объединенных Наций, за введение которого выступала Генеральная Ассамблея на своей первой сессии [резолюция 65 (I)].

160. В 1949 году Южная Африка в одностороннем порядке заявила, что международный мандат утратил свою силу, и, игнорируя консультативное заключение Международного Суда (который в 1950 году⁵ подтвердил действительность мандата), отказалась предоставить по требованию Генеральной Ассамблеи отчет о своем управлении.

161. С этого времени вызывающие действия Претории приняли постоянный характер. Она систематически выступала против любого предложения о сотрудничестве или переговорах с Организацией Объединенных Наций. Ответом на призывы Организации стала политика совершившихся фактов,

в соответствии с которой территория Намибия рассматривалась как пятая провинция Претории на все времена.

162. Потеряв терпение, Организация Объединенных Наций в 1966 году приняла решение официально аннулировать этот международный мандат и лишить Южную Африку какого бы то ни было права на управление этой территорией [резолюция 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи]. Возложив на себя полную ответственность за управление территорией, Организация Объединенных Наций через посредство Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, учрежденного впоследствии [резолюция 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи], решила взять на себя задачу по предоставлению территории независимости.

163. На это решение Организации Объединенных Наций Южная Африка ответила новым отказом, новыми вызывающими действиями, продолжая свое незаконное присутствие в Намибии.

164. Претория занимает ту же вызывающую позицию, отказываясь выполнить решение Совета Безопасности, который в своей резолюции 276 (1970) подтвердил незаконный характер присутствия Южной Африки в Намибии. Режим Претории игнорирует заключение Международного Суда от 21 июня 1971 года, в пункте 133 которого говорится, что Южная Африка «обязана немедленно вывести свою администрацию из Намибии и тем самым положить конец своей оккупации этой территории»¹.

165. Но и в течение последующих пяти лет Претория укрепляла свои позиции, не прекращая эксплуатацию людских и природных ресурсов территории, беспощадно подавляя борьбу намибийского народа за освобождение и бесстыдно осуществляя бесчеловечную операцию по бантустанизации. Пять лет спустя, в 1976 году, Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 385 (1976), в пункте 7 которой подтвердил право народа Намибии свободно определять свое будущее, и заявил, что «необходимо, чтобы во всей Намибии, как одной политической единице, были проведены свободные выборы под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций».

166. Выборы, решение о проведении которых было принято Советом в 1976 году, еще не состоялись. Вызывающие действия Претории, которые проходят безнаказанными, породили сомнения относительно воли и решимости нашей Организации. Народ Намибии и всю Африку начинают одолевать сомнения. Ответ на действия ЮАР был дан в 1978 году. Его дали пять государств — членов Совета Безопасности, которые разработали план урегулирования намибийской проблемы путем переговоров [S/12636].

167. Народ Намибии, на деле доказавший решимость и мужество, согласился через своего единственного подлинного представителя — СВАПО, международное признание которой в 1973 году свидетельствовало о ее зрелости и на-

личии глубокого чувства ответственности, — с предложенным ему путем осуществления его права на самоопределение и получение независимости с помощью диалога и переговоров.

168. Какова же была позиция другой стороны? Сыграло ли решающую роль в этом вопросе влияние пяти западных стран? Как бы то ни было, международное сообщество отметило, что Южная Африка согласилась с планом урегулирования.

169. Международное сообщество приняло этот план в то же время, что и Совет Безопасности, — в 1978 году.

170. Но и спустя три года после принятия резолюций 431 (1978) и 435 (1978) все еще проводилась лишь подготовка к переговорам. Многолетнее терпение Африки иссякало, так же как и кончалось терпение Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря, последовательность и решимость которого в этом вопросе заслуживают всяческих похвал. Тогда Претория заявила о своем согласии и было созвано совещание в Женеве.

171. Народ Намибии, через посредничество СВАПО, и вся Африка, через посредничество «прифронтовых» государств, убедили страны — члены контактной группы собраться под эгидой Организации Объединенных Наций, с тем чтобы встретиться в Женеве за столом переговоров с представителями, назначенными режимом Претории.

172. Действия, предпринятые представителями Претории с 7 по 14 января 1981 года, соответствовали репутации Южной Африки. Они взялись за колоссальную рекламную деятельность и в конце концов дали ответ как одной, так и другой стороне — усилия и терпение которых следует подчеркнуть, — заявив, что не готовы сдерживать свои обещания и выполнить свои обязательства. Еще раз они доказали, что не могут принять язык переговоров или идею о демократии и выборах. Доклад Генерального секретаря [S/14333], представленный Совету 30 января, является исчерпывающим и объективным документом, который содержит в этой связи особо красноречивые свидетельства.

173. Разумеется, срыв совещания в Женеве можно было бы предсказать, поскольку мы уже привыкли к тактике уловок и проволок, к неприкрытым маневрам, цель которых — выиграть время и увековечить свое господство в Намибии, продолжая эксплуатацию ее народа и ресурсов. Еще один вызов в дополнение к предыдущим — это вызов совещанию в Женеве и тем самым международному сообществу и Совету Безопасности.

174. Есть ли необходимость заниматься исчерпывающим подсчетом вызывающих действий со стороны режима Претории в отношении Организации Объединенных Наций, которые предпринима-

ются с 1946 года и остаются безнаказанными? Ясно, что настало время, чтобы наша Организация решила эту серьезную проблему, которая существует со времени основания Организации Объединенных Наций. Необходимо раз и навсегда положить конец нетерпимым актам — вызовам, которые до сих пор бросает страна, входящая в число государств-основателей, подписавших наш Устав.

175. Речь идет о судьбе целого народа, воодушевленного идеалами и принципами нашего Устава, испытывающего законное стремление добиться уважения своего достоинства, свободы и независимости. Поведение Южной Африки вынуждает Организацию Объединенных Наций принять необходимые меры в соответствии с Уставом.

176. После Женевы все средства убеждения и оказания морального давления, по-видимому, исчерпаны. Терпение, которое продемонстрировал народ Намибии, не может быть бесконечным. Народы Африки 14 января 1981 года ждали нашей реакции. Наше молчание не вселяет в них надежд. Сможем ли мы сейчас должным образом откликнуться на их устремления?

177. Разумеется, не нам, сидящим за этим столом, защищать независимость Намибии. Самое большее, что мы можем сделать для народа Намибии, — это подтвердить, что поддерживаем и приветствуем героическую борьбу, которую он ведет против угнетения и дегуманизации. Мы должны принять решение о путях и средствах, с помощью которых народ сможет воспользоваться своим правом на самоопределение, не сталкиваясь с проволочками или уловками.

178. План, который с трудом был разработан Организацией Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 435 (1978), представлял собой рамки, которые могли бы оказаться действенными, поскольку предлагалось передать власть намибийскому народу в 1981 году. Каково же положение спустя восемь месяцев? Поверят ли нам народы после совещания в Женеве, если мы вновь выступим за урегулирование вопроса исключительно путем переговоров и диалога?

179. Оставляя за собой право выступить вновь в ходе прений, на данном этапе наша делегация полагает, что не может уже быть речи о том, чтобы выступать за проведение переговоров, если члены Совета, и в частности те из них, кто несет первоочередную ответственность в этом вопросе, не подтвердят полностью и безоговорочно свои обязательства по обеспечению достижения независимости Намибией в предусмотренные сроки и в соответствии с целями, установленными Организацией Объединенных Наций.

180. Делегация моей страны считает необходимым оговорить условие, которое дало бы возможность достичь этой цели. Это условие связано с нашими обязательствами и состоит в использовании всех возможностей для того, чтобы лишить Южную Африку средств проведения по-

литики вседозволенности и высокомерного пренебрежения общественным мнением. К каким результатам могут привести наши решения и каким доверием мы можем пользоваться, когда, с одной стороны, заявляем, что ведем борьбу против расистской, экспансионистской и колониалистской политики Претории, а с другой — поддерживаем с этим же режимом официальные отношения, которые, как предполагается, основаны на взаимном уважении; когда мы даем возможность режиму Претории получать оружие, невзирая на соответствующие резолюции Совета Безопасности, и позволяем ему тем самым создавать арсенал, который он использует для проведения своей политики репрессий и агрессии; когда мы поддерживаем с ним, прямо или косвенно, экономические и торговые отношения, которые укрепляют его изнутри, усиливают его расистские и гегемонистские действия?

181. Обязательство международного сообщества предоставить независимость Намибии предполагает подлинное и эффективное давление на южноафриканский режим, которое лишит его возможности проводить расистскую политику. Положение Устава, и в частности главы VII, уполномочивают нас на это и понуждают нас к этому. Необходимо ввести всеобъемлющие и обязательные санкции против Южной Африки. Только при этом условии, когда она будет лишена поддержки и окажется перед серьезной угрозой изоляции, Южная Африка решит отказаться от своей высокомерной и вызывающей позиции и вынуждена будет согласиться присоединиться к процессу, который приведет к независимости Намибии.

182. Если эти меры будут приняты быстро, то появится возможность встретиться под эгидой Организации Объединенных Наций с контактной группой «прифронтовых» государств. При поддержке всей Африки и неприсоединившихся стран, а также всех народов, которые ценят мир и свободу и желают видеть за столом переговоров подлинного представителя намибийского народа, Народную организацию Юго-Западной Африки, СВАПО по-прежнему полна решимости путем конструктивных обсуждений или с помощью других средств обеспечить независимость своей страны.

183. В ходе нынешних заседаний нас призывали принять важные решения и конкретные меры. Мы должны проявлять политическое мужество и в то же время исходить из стремления действовать эффективно. От позиции каждого из нас будет зависеть будущее народа, судьба которого связана с принципами Устава, с авторитетом нашей Организации. От нашего решения зависит сохранение мира и международной безопасности.

184. Мы собрались в то время, когда на нас обращены взоры мира, когда весь мир дает нам оценку. Народ Намибии и народы Африки следят за работой этого органа и ожидают нашего решения. Я выражаю надежду на то, г-н Председатель, что под вашим умелым руководством мы безотлагательно и единодушно сможем дать ответ,

который позволит удовлетворить ожидания народа Намибии и всего международного сообщества.

185. Г-н ДИАЛЛО (Нигер) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета в апреле. Успешное руководство работой этого высокого органа за прошедшие недели красноречиво свидетельствует о ваших качествах, из которых хотелось бы прежде всего выделить выдающийся дипломатический талант, чувство последовательности и умеренности, а также хорошее понимание международных отношений. Я убежден, под вашим руководством нынешняя деятельность Совета будет отличаться заинтересованностью в успешном ее завершении и точностью в определении наших задач, что отбечает серьезности обсуждаемого нами вопроса.

186. Я хотел бы также выразить искреннюю признательность вашему предшественнику г-ну Петеру Флорину, представителю Германской Демократической Республики, который приложил так много усилий в прошлом месяце, для того чтобы Совет выполнил свою роль и доказал свою жизнеспособность.

187. Итак, мы вновь собрались здесь для обсуждения проблемы Намибии. Этот вопрос настолько давний, что мы хорошо знакомы со всеми его элементами и последствиями. Однако сегодня мы знаем еще больше: нам известно, что расисты Южной Африки стремятся во что бы то ни стало сохранить свое незаконное господство над территорией Намибия. Единственный позитивный аспект совещания в Женеве, с точки зрения будущих историков, состоит в том, что оно разоблечило Южную Африку, ясно доказав иллюзорность попыток путем диалога убедить в чем-либо страну, которая 15 лет безнаказанно вызывающе вела себя по отношению к международному сообществу, а это еще более укрепило ее в уверенности, что она может осуществлять политику провокаций и вызова, оставаясь неуязвимой. Южная Африка игнорирует все предупреждения и самые торжественные решения Организации африканского единства [ОАЕ], Движения неприсоединения и Организации Объединенных Наций.

188. В этих условиях что может быть более уместным и показательным, чем коллективный приезд сюда такого числа министров иностранных дел, получивших от ОАЕ и Движения неприсоединения особые полномочия осудить в Совете позицию Южной Африки и заявить о недопустимости любого продолжения нынешнего положения в Намибии?

189. Мы фактически вступаем в новую фазу международных отношений, когда любая задержка в освобождении Намибии, любая инертность международного сообщества в решении этой мучительной проблемы, любое проявление терпимости к сторонникам апартеида могут поставить под серьезную угрозу стабильность в Африке и мир во всем мире. Остановимся на этом вкратце.

190. Нам известны тайные планы Южной Африки: решить вопрос в своих собственных интересах, создать такую Намибию, которая получила бы независимость только на словах, такую Намибию, которую можно было бы по-прежнему эксплуатировать, облагая феодальными налогами, которая отдала бы на разграбление свои ресурсы южноафриканской власти, оставаясь при этом бастионом апартеида, для того чтобы сеять хаос и беспорядки в соседних государствах.

191. Именно эту цель и преследовали пресловутые выборы в декабре 1978 года, проведенные в грубое нарушение резолюций 385 (1976) и 435 (1978) Совета Безопасности. На это были направлены также административные уловки и политические меры, своевольно измышляемые и применяемые Южной Африкой в отношении территории Намибия. Наконец, именно на это направлены грубые провокационные маневры, предпринимаемые Южной Африкой после провала совещания в Женеве, для того чтобы попытаться подорвать усилия Организации Объединенных Наций и таким образом отмежеваться от резолюции 435 (1978) Совета Безопасности.

192. Но это еще не все. Существуют активно действующие альянсы и теплые дружественные отношения, которые успешно использует Претория, зная, что эти отношения устойчивы и играют довольно значительную роль в сложной намибийской проблеме. Именно это использует сейчас расистский режим, для того чтобы отравить международные отношения, гытаясь даже разжечь конфронтацию между только что упомянутыми партнерами и остальным миром с африканскими государствами в авангарде.

193. Эта тактика Претории совершенно ясна: она прежде всего направлена на то, чтобы максимально дискредитировать Организацию Объединенных Наций, основываясь на скандальных обвинениях нашей Организации в отсутствии беспристрастности. Затем она принимает театральную позу, угрожая своим собственным союзникам и друзьям и почти открыто шантажируя напоминанием о тесных экономических связях, чтобы добиться таким образом если не открытой поддержки, то предельной осторожности. Наконец, политика Претории направлена на то, чтобы постараться продолжить и интенсифицировать эксплуатацию намибийских богатств; чтобы создать в этой территории условия для еще более полного ее подчинения своему режиму; чтобы интенсифицировать акты саботажа, провокаций и вооруженной агрессии против «прифронтовых» государств, которые имеют мужество во всеуслышание разоблачать все трюки Южной Африки и противостоять коварным планам сторонников апартеида, раскрывая их подоплеку.

194. За всеми маневрами режима Претории ощущается решимость заглушить, задушить и, наконец, изолировать СВАПО, эту подлинно намибийскую организацию, единственного представителя намибийского народа, которая тем не менее

ведет свою борьбу стойко, спокойно и с чувством ответственности. Мы вынуждены признать, что именно благодаря СВАПО в Намибии не произошло самое худшее, несмотря на огромные жертвы среди лучших представителей намибийского народа, несмотря на тот факт, что борцы за свободу, доведенные до отчаяния, готовы ужесточить борьбу.

195. Нынешний ход событий при наличии равнодушного отношения и отсутствии понимания со стороны определенной части мира, которая должна быть заинтересована в проявлении несколько большей инициативы, может вынудить СВАПО в ближайшем будущем изменить свою позицию и ответить войной на войну. Ответить войной на репрессии, ответить войной на оскорбления, провокации и даже на предложения о диалоге. Чтобы такой катастрофы не произошло, ОАЕ, Африка, Движение неприсоединения, огромное большинство стран прогрессивного мира не должны оставаться безразличными, и я уверен, что они из чувства солидарности и долга не поколеблются всеми имеющимися в их распоряжении средствами гарантировать независимость и свободу Намибии. Мы уже постановили на уровне ОАЕ и Движения неприсоединения, как это доказывается несколькими резолюциями, увеличить средства для СВАПО, с тем чтобы дать ей возможность выполнить все обязательства, ответить на любой вызов расистов.

196. Однако, возможно, еще преждевременно считать неизбежными трагические события. Может быть, по-новому проанализировав сложившуюся ситуацию, партнеры расистского режима присоединятся к остальному миру, чтобы постараться убедить этот режим в том, что сама Южная Африка и мир во всем мире выиграют, если активно, честно и позитивно содействовать неизбежному освобождению Намибии.

197. Вот почему, обращаясь к пяти западным странам контактной группы, мы подчеркиваем, что их роль становится все более трудной, поскольку отныне их возможности для маневров очень ограничены. Сейчас можно говорить только о неотвратимости срочного, демократического и полного освобождения Намибии в соответствии с относящимися к этому вопросу резолюциями Организации Объединенных Наций. В частности — с резолюцией 435 (1978) Совета Безопасности.

198. Сейчас мы убеждены, что Южная Африка, действия которой вышли за границы дозволенного, не уяснит значения будущих переговоров, если против нее не будут применены необходимые всеобъемлющие принудительные меры в соответствии с положениями главы VII Устава нашей Организации. К сожалению, эти меры нанесут значительный вред самой Намибии и шаткой экономике «прифронтовых» государств. Но речь идет о том, что для международного сообщества это явится еще одной возможностью продемонстри-

ровать свою активную солидарность с этими странами, чтобы облегчить их страдание и чтобы их борьба, наша борьба, увенчалась победой. Поэтому мы никогда не забудем о блестящем примере героической Зимбабве, которая недавно родилась на останках мятежной Родезии.

199. Такие санкции в области международных экономических отношений, которые будут конкретно выражены в форме эмбарго на поставки нефти, дополняют эмбарго на поставки оружия [резолюция 418 (1977) Совета Безопасности], с тем чтобы заставить Южную Африку почувствовать все бремя изоляции и осуждения международного сообщества.

200. Таковы некоторые мысли в связи с положением в Намибии, которыми я хотел бы поделиться, сделав тем самым свой вклад в эти важные прения.

201. Но я не хотел бы закончить свое выступление, не выразив признательность моей стране за замечательные усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который, несмотря на многочисленные и серьезные несправедливые обвинения, неуклонно продолжает свою работу, чтобы добиться мирного освобождения Намибии, заставив Южную Африку внять голосу разума. Я хотел бы заверить Генерального секретаря в приверженности Нигера делу мира и взаимопонимания между народами. Я надеюсь, что приветствия будут переданы всем сотрудникам Секретариата, и в особенности г-ну Брайану Уркварту.

202. Мне также хотелось бы отметить усилия Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, который так решительно взялся за выполнение своих обязанностей, и это, несомненно, должно снискать ему уважение международного сообщества.

203. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — министр иностранных дел Эфиопии г-н Гедле-Гиоргис. Приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

204. Г-н ГЕДЛЕ-ГИОРГИС (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить вас и в вашем лице уважаемых членов Совета за то, что вы удовлетворили просьбу нашей делегации о предоставлении ей возможности принять участие в прениях по важному и безотлагательному вопросу о Намибии. Я хотел бы также присоединиться к предыдущим ораторам, поздравившим вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Мы хотели бы также приветствовать вашего предшественника, умело руководившего работой Совета в марте.

205. Делегация Эфиопии принимает участие в прениях Совета Безопасности по вопросу о Намибии, в полной мере осознавая давнишнюю традицию нашей страны в борьбе с антиколониализ-

мом и антиимпериализмом. С того времени как Эфиопия и Либерия, члены распавшейся Лиги Наций, около двух десятилетий тому назад представили на рассмотрение Международного Суда вопрос о независимости Намибии и, более того, об общем освобождении Африки и ее народов, эти проблемы стоят в числе наиболее важных задач моей страны.

206. По конкретному указанию главы государства товарища Председателя Менгисту Хайле Мариама я выступаю здесь сегодня, исполняя исторический долг Эфиопии по отношению к народу Намибии и выполняя возложенный на мою страну мандат представлять вместе с другими братскими государствами Движение неприсоединения в ходе текущей сессии Совета Безопасности.

207. Сегодня внимание международного сообщества заострено на работе этого высокого органа, единственного органа, обладающего в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций правовой компетенцией и несущего политическую ответственность за соблюдение воли международного сообщества. Сыграет ли Совет Безопасности эффективную роль, выполнит ли он с честью свои обязанности в этот раз — все это не будет зависеть ни от новизны, ни от сложности вопроса, который столь долго находится на его рассмотрении.

208. Вопросу о Намибии столько же лет, сколько и самой Организации Объединенных Наций. Проблемы, о которых идет речь, хорошо известны всем. По сути дела, речь идет о том, будет ли принужден режим Южной Африки прекратить незаконную оккупацию Намибии, или же ему позволят и впредь попираť основные права человека и основные свободы намибийского народа. Разум и справедливость требуют того, чтобы Южная Африка была выдворена с территории Намибия без дальнейшего отлагательства. То что это в конечном счете произойдет и произойдет неизбежно благодаря мужественной борьбе намибийского народа под руководством СВАПО, его единственного законного и подлинного представителя, является бесспорным выводом для всех, кто извлекает уроки из истории. В наш просвещенный век Африка надеялась, что народу Намибии не придется вести затяжную и тяжелейшую борьбу за свою свободу и независимость. Предполагалось, что коллективная воля человечества и моральный авторитет Организации Объединенных Наций переубедят южноафриканский режим. Время, однако, показало, что эти ожидания неоправданны, ибо режим, основанный на силе и терроризме и опирающийся на них, не может ни проявить понимания, ни действовать разумно.

209. Четыре года назад, когда СВАПО и страны Африки приняли план [S/12636], предложенный пятью западными странами, чтобы положить конец незаконной оккупации Намибии Южной Африкой, они руководствовались тем, что в конечном счете в государственном совете Южной Африки возобладают разум и справедливость. Бо-

лее того, поскольку эти пять западных держав представили свой план не только как члены Совета Безопасности, но и как государства, имеющие на юге Африки жизненно важные интересы, СВАПО и Африка и международное сообщество в целом предполагали, что финансовые круги этих стран будут использованы в качестве рычагов против Южной Африки. Опыт последних четырех лет убедительно свидетельствует о том, что разум и справедливость не стали решающими факторами и что до настоящего времени западные страны не проявили подлинной готовности использовать в позитивном духе свое огромное влияние на Преторию, чтобы оправдать доверие, которое оказало им международное сообщество. На протяжении всего этого времени вероломство и обман характеризовали поведение Южной Африки, а для дипломатической линии поведения СВАПО были характерны искренность и терпение. Во всяком случае, испытав в результате различных уловок до предела терпение и выдержку СВАПО, а также всей Африки и, наконец, прямо отвергнув план Организации Объединенных Наций, террористический и расистский режим Южной Африки расстроил все надежды на мирный переход Намибии к независимости.

210. Эти четыре года ложных надежд и неисполнившихся ожиданий лишь помогли Южной Африке еще более укрепиться в Намибии за счет создания незаконных и неподставительных институтов. Напротив, Намибия не обрела независимости, вместо этого ее зависимость, к сожалению, усилилась. На все призывы Совета Безопасности Южная Африка неизменно реагировала вызывающе, уверовав в свою безнаказанность.

211. Сейчас стоит вопрос о том, как действовать дальше? Следует ли позволять Претории по-прежнему лишать народ Намибии его неотъемлемого права на самоопределение и независимость? Следует ли ей позволять и впредь безнаказанно бросать вызов всему международному сообществу? На это нужно ответить решительным «нет». Что же должны предпринять мировое сообщество и, особенно, эта сессия Совета, чтобы удовлетворить чаяния намибийского народа и реализовать волю Организации Объединенных Наций?

212. Это историческая задача, которую Совет Безопасности должен выполнить, чтобы остаться жизнеспособной и позитивной силой в деле урегулирования взаимоотношений стран и народов. Организация Объединенных Наций несет особую ответственность за независимость Намибии, поэтому долг Совета Безопасности — выполнить эту задачу.

213. Южноафриканский режим неоднократно заявлял о том, что он не желает предоставить независимость Намибии. Исходя из этого, смею утверждать, что единственный путь действий, оставшийся в распоряжении международного сообщества, помимо поддержки продолжающейся вооруженной борьбы, состоит в том, чтобы воспользоваться принудительными мерами, предусмотрен-

ными в главе VII Устава Организации Объединенных Наций.

214. Упорно и постоянно лишая народ Намибии его права на самоопределение и независимость, Южная Африка нарушает как букву, так и дух Устава Организации Объединенных Наций. Ведя репрессивную войну в самой Намибии и постоянно совершая акты агрессии против независимых соседних государств — Анголы, Ботсваны, Замбии и Мозамбика, — Южная Африка нарушает мир, ставя тем самым под угрозу международный мир и безопасность. Этот факт уже давно был установлен Генеральной Ассамблеей. Поэтому закономерно рассчитывать на то, что Совет Безопасности последует примеру Генеральной Ассамблеи и не станет ожидать возникновения расового пожара на африканском континенте.

215. Общеизвестно, что есть постоянные члены Совета Безопасности, поддерживающие тесное и широкое экономическое, а также военное сотрудничество с Южной Африкой и делающие вид, что они имеют свой подход к сложившемуся на юге Африки положению. К этим государствам относятся и пять западных стран, которые выступили с инициативой, выдвинув план, приведший к принятию резолюции 435 (1978) в сентябре 1978 года, и не выполнили взятые на себя обязательства по урегулированию создавшейся ситуации. Эти государства также пользуются плодами разнузданной эксплуатации людских и природных ресурсов Намибии. Не подлежит сомнению: эти же самые страны, поддерживая широкие открытые и скрытые политические, экономические и военные, в том числе и ядерные, связи с Преторией, способствуют тому, что Южная Африка по-прежнему останется в Намибии. В этой связи недавние демарши, предпринятые нынешней администрацией Соединенных Штатов по отношению к террористическому режиму Южной Африки, могут быть истолкованы лишь как поощрение Претории, с тем чтобы она могла продолжать угнетать намибийский народ и совершать неспровоцированную агрессию против «прифронтовых» государств.

216. Открытым признанием террористического южноафриканского режима новая администрация Вашингтона способствовала подрыву так называемых предварительных переговоров в Женеве, предшествовавших осуществлению плана. Это можно истолковать только как полное игнорирование искренних чаяний африканского народа. Нынешняя американская администрация открыто поддерживает расистов Претории, более того, она приступила к укреплению сотрудничества с врагами Африки, обратившись в качестве первоначальной меры с просьбой к конгрессу США снять запрет на подрывную деятельность против законного правительства Народной Республики Анголы. Шаг, направленный на отмену так называемой поправки Кларка, явно преследует цель не только подорвать стабильность Анголы, но и ослабить ее решимость и способность играть активную роль в полном освобождении Намибии. Злонамеренные мотивы, лежащие в основе этого шага, и его более

глубокие последствия для стабильности всего африканского континента не ускользают от нашего внимания. Африка с чувством серьезной обеспокоенности следит за действиями новой администрации Соединенных Штатов и всех тех западных держав, которые имеют колониальные интересы на юге Африки.

217. Сотрудничество нынешней администрации Соединенных Штатов и заинтересованных финансовых кругов некоторых западных государств с террористическим и расистским режимом Претории не сможет до бесконечности обеспечивать их своекорыстные интересы ни в Южной Африке, ни в Намибии. Я считаю, что эти государства должны сделать выбор между краткосрочными и долгосрочными интересами. Пора сделать выбор между союзом с расистской Южной Африкой и дружественными отношениями и плодотворным сотрудничеством на долгосрочной основе со свободной, независимой Африкой. Позиция, которую эти государства займут сейчас в Совете, несомненно, будет отражать их выбор. Делегация Эфиопии надеется, что не финансовые и расовые соображения, а веление разума и справедливости одержит верх.

218. И наконец, позвольте мне воспользоваться данной возможностью и вновь подтвердить неуклонную приверженность Эфиопии делу независимости Намибии, а также заявить о полной поддержке вооруженной борьбы, которую ведет с такой доблестью, неся огромные жертвы, СВАПО, законный представитель намибийского народа. От имени правительства и народа Социалистической Эфиопии я хотел бы приветствовать здесь доблестных сыновей и дочерей Намибии — участников героической борьбы за свободу и независимость своей родины. У намибийцев нет иной альтернативы, как активизировать свою законную вооруженную борьбу. И этот процесс заслуживает постоянной поддержки со стороны всех миролюбивых и свободолюбивых народов мира.

219. Исходя из своей давнишней позиции, учитывая последние решения ОАЕ, принятые в Аддис-Абебе, а также неприсоединившимися странами в Дели и Алжире, Эфиопия призывает Совет Безопасности выполнить свой долг в отношении намибийского народа и незамедлительно ввести всеобъемлющие обязательные санкции в отношении Южной Африки.

220. Весь мир следит за этим, и пусть никто не сомневается в историческом значении исхода данных заседаний Совета Безопасности. Вопрос о Намибии тесно переплетен с историей Организации Объединенных Наций. Поэтому сегодня на карту поставлена не только судьба намибийского народа, но и будущее самой Организации Объединенных Наций.

221. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приветствую следующего оратора — заместителя премьер-министра и министра иностранных

дел Ямайки г-на Хью Ширера. Приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

222. Г-н ШИРЕР (Ямайка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне от имени нашей делегации присоединиться к предыдущим ораторам и выразить самые теплые поздравления с вступлением на высокий пост Председателя Совета в этом месяце. Вклад вашей великой страны, Ирландии, и ее роль в деятельности Организации Объединенных Наций в деле содействия достижению свободы, независимости и справедливости хорошо известны.

223. История причастности Организации Объединенных Наций к решению вопроса о Намибии — это история решительных и самоотверженных усилий членов международного сообщества, предпринимаемых с целью положить конец незаконной оккупации Южной Африкой этой международной территории, положить конец жестокому и бесчеловечному угнетению намибийского народа расистским режимом, не допустить попытки Южной Африки навязать марионеточный режим этой богатой природными ресурсами стране и обеспечить неотъемлемое право намибийского народа на самоопределение и независимость.

224. Эти усилия Организация Объединенных Наций начала предпринимать еще в 1966 году, когда в резолюции 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года Генеральная Ассамблея взяла на себя прямую ответственность за будущее Намибии, аннулировав мандат Южной Африки на эту территорию, и провозгласила Намибию международной территорией. Но и сегодня, 15 лет спустя, решение о прекращении де-юре мандата Южной Африки остается, к нашему стыду и позору, неосуществленным.

225. В 1967 году Генеральная Ассамблея предприняла дальнейшие действия, создав Совет Организации Объединенных Наций по Намибии [резолюция 2248 (S-V)] в качестве единственного законного органа по управлению этой территорией. Этот орган, которым в настоящее время руководит г-н Поль Лусака, представитель Замбии, оказал неоценимую услугу, содействуя мобилизации международной общественности в поддержку дела справедливой борьбы за независимость намибийского народа под руководством СВАПО, его единственного и подлинного представителя. Она по праву заслуживает постоянной поддержки с нашей стороны.

226. Подавляющее большинство международного сообщества решительно настаивало на требовании постоянно оказывать давление на Южную Африку, с тем чтобы заставить ее отказаться от политического и административного контроля над Намибией. Но были тем не менее попытки объяснить отсутствие приверженности этому делу и политической воли, что ставит под сомнение решение Генеральной Ассамблеи о прекращении мандата Южной Африки [резолюция 2145 (XXI)].

227. Представители помнят, что 21 июня 1971 года решение Ассамблеи было поддержано консультативным заключением Международного Суда. В пункте 133 этого заключения Суда сказано о том, «что продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным, поэтому Южная Африка обязана незамедлительно вывести свою администрацию из Намибии и тем самым положить конец своей оккупации этой территории»¹. Это консультативное заключение было принято подавляющим большинством голосов.

228. В течение последних 15 лет Совет Безопасности неоднократно подтверждал особую ответственность Организации Объединенных Наций за Намибию. Эта ответственность должна быть действенной на протяжении всего этапа деколонизации Намибии, дополняя ту важную роль, которую играют Движение неприсоединения и другие международные организации, движения и группы в деле обеспечения неотъемлемых прав намибийского народа.

229. В течение этих 15 лет международное общество, вопреки реальным фактам, неоднократно выражало надежду на то, что Южная Африка по меньшей мере согласится сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в деле прекращения незаконной оккупации Намибии.

230. Однако каждый раз эти надежды не оправдывались. Когда Совет Безопасности обоснованно стремился ввести санкции в отношении упорствующей и непримиримой Южной Африки, такие действия блокировались либо странами, которые продолжают поддерживать важные политические и экономические инвестиции в Южной Африке, либо еще одним фальшивым обещанием «сотрудничать» со стороны самого расистского режима Южной Африки.

231. Сегодня Совет собрался, по-видимому, в наиболее критический момент, о чем только что говорилось.

232. Нам представлены предложения пяти западных государств — членов Совета Безопасности относительно урегулирования вопроса о Намибии, которое было бы приемлемо в международном плане, — предложения, предусматривающие прекращение огня и переход этой страны к независимости после выборов, которые будут проведены под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций.

233. Этот план, при всех его недостатках и ограничениях, находит поддержку со стороны правительства и народа Ямайки, которые по-прежнему полностью привержены делу обеспечения правления большинства в свободной и независимой Намибии.

234. Однако в свете преднамеренного саботажа Преторией совещания в Женеве, состоявшегося в январе текущего года и организованного для того, чтобы подготовить осуществление плана Организации Объединенных Наций, уместно задать

вопросом, искренне ли заинтересован данный режим в мирном урегулировании в соответствии с этим планом, или же Претория стремится тактикой проволочек так скомпрометировать и подорвать данную инициативу, что к тому времени, когда Южная Африка согласится на нее, этот план будет представлять собой не что иное, как переработанный вариант так называемого «внутреннего урегулирования».

235. От членов Совета потребуется наивысшая бдительность для того, чтобы резолюции Совета Безопасности, призванные воплотить законные чаяния намибийского народа, были выполнены и чтобы больше не ставился под сомнение авторитет этого международного Органа.

236. Особое значение имеют резолюция 385 (1976), в которой содержится обращенный к Южной Африке призыв передать власть народу Намибии путем проведения свободных и справедливых выборов, а также резолюция 435 (1978), в соответствии с которой была учреждена Группа Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ) для наблюдения и контроля за процессом выборов в Намибии и тем самым — для содействия скорейшему достижению независимости данной территории.

237. Было бы крайне опасно, если бы Совет Безопасности позволил отвлечь внимание от основной задачи в Намибии в настоящее время, а именно от задачи обеспечения полного осуществления плана Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 435 (1978) Совета Безопасности и предоставления гарантии ее скорейшего выполнения расистским режимом. Мне представляется, что в настоящее время необходимо введение всеобъемлющих экономических санкций против расистского режима Южной Африки в соответствии с главой VII Устава. Долг Совета — обеспечить выполнение своей резолюции 439 (1978), в пункте 6 которой Южная Африка предупреждается, что в случае ее отказа сотрудничать с Советом Безопасности он будет вынужден немедленно собраться «для принятия соответствующих мер по Уставу Организации Объединенных Наций, включая его главу VII...». В этом заключается обязательство Совета Безопасности.

238. К такому курсу действий неоднократно призывали участники многих международных форумов: Конференция министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшаяся в Дели 9—13 февраля, совещание министров иностранных дел ОАЕ, проходившее 23 февраля — 1 марта этого года в Аддис-Абебе, а также закончившееся несколько дней назад чрезвычайное совещание на уровне министров Координационного бюро неприсоединившихся стран, проходившее в Алжире, на котором государства-члены согласовали всеобъемлющую программу действий против Южной Африки. Этот курс поддерживает и правительство моей страны.

239. Совет должен также учитывать тот факт, что акты агрессии против соседних государств, представляющие собой вызов всей системе Организации Объединенных Наций, совершаются Южной Африкой с территории Намибии и что международный мир и безопасность неоднократно нарушались в рамках толкования статьи 39 Устава.

240. Мы не можем по-прежнему позволять Южной Африке относиться с высокомерием и презрением к решениям Совета, игнорировать мнение всего международного сообщества и рассматривать Организацию Объединенных Наций как бессильную организацию.

241. Позвольте мне напомнить Совету о том, что, если санкции будут сочтены недостаточными, статья 42 Устава, по которой мы все несем обязательства, предусматривает принятие дополнительных мер, которые Совет может и должен принять для обеспечения своих решений.

242. Я заявляю на данном форуме, что правительство и народ Ямайки готовы и преисполнены решимости играть конструктивную роль в уси-

лениях, направленных на создание свободной и независимой Намибии. К данному органу и ко всем тем, кто несет ответственность за Намибию, я обращаюсь с призывом расчистить путь для намибийского народа, с тем чтобы обеспечить его неотъемлемые права уже сейчас; выработать надежную форму мирного урегулирования спора; безотлагательно принять решение о полной ликвидации апартеида и расизма в территории Намибии и тем самым освободить путь для всех народов и рас, создав условия для жизни на основе равенства, справедливости, добрососедства.

Заседание закрывается в 22 час.

Примечания

¹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.*

² A/136/116 и Согг.1, приложение III.

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 24, том I, приложение I.*

⁴ *International Status of South West Africa, Advisory Opinion I.C.J. Reports 1950, p. 128.*

⁵ *Ibid.*, p. 54.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经营处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
